

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОХРАНЕ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ГАУК ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЦЕНТР ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРЫ»

ГБУК «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Материалы
IV научно-практической конференции
«Культурное наследие Псковской земли
и сопредельных территорий»,

к 80-летию со дня рождения
С. В. Ямщикова
(11 – 12 октября 2018 г.)

ПСКОВ 2018

Уважаемые коллеги, читатели, неравнодушные к проблемам изучения псковской истории и защиты архитектурного наследия Псковской земли!

Четвертый выпуск материалов выходит в свет по итогам прошедшей в городе Пскове конференции «Культурное наследие Псковской земли и сопредельных территорий», приуроченной ко дню рождения Саввы Васильевича Ямщикова.

Имя Саввы Ямщикова является знаковым для Пскова и Псковской области. Архитектурное наследие псковской земли занимало особое место в душе «реставратора всея Руси», искренне переживающего за его сохранение, прикладывающего усилия для его защиты и борющегося за уважительное отношение к памятникам.

На сегодняшний день в обществе и в среде специалистов складывается общее понимание важности сохранения и эффективного использования культурного наследия, так как это вопрос исторической памяти, сохранения нации, стратегический политический вопрос. Благодаря проведению конференций, посвящённых актуальным проблемам сохранения культурного наследия, это понимание приобретает свои чёткие очертания и ясную форму.

Наш четвёртый выпуск посвящён многим темам, раскрывающим опыт проведения работ на объектах культурного наследия не только Псковской области, но и сопредельных территорий – Новгородской области, республики Карелия. На страницах сборника освещены острые проблемы возможностей и перспектив реставрации и приспособления псковских памятников – уникальной усадьбы Строгановых в Вошьшово, «Домика стрельца» в Печорах. Рассмотрены и другие темы, требующие особого внимания и наводящие на размышления о возможностях сохранения, восстановления и грамотного и бережного использования памятников Псковской истории.

КАЛИНЕНКО АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
Директор ГАУК ПО «Научно-производственный
центр по охране и использованию памятников
истории и культуры»

Оглавление

Гущин Борис Александрович Савелий – Савва. Каким я его помню	4
Храпко Людмила Николаевна Прокофьева Анастасия Сергеевна Инженерная реставрация церкви Покрова Богородицы и Башни Покровская, входящих в состав всемирного наследия ЮНЕСКО «Ансамбль Новгородского Кремля, XII – XX вв.», г. Великий Новгород, Кремль	18
Незвицкая Татьяна Викторовна Из опыта реставрации церкви Преображения Господня Кижского погоста, объекта ЮНЕСКО. Предварительные итоги	33
Валеева Надежда Анатольевна Волонтерство в сфере сохранения памятников архитектуры: старт проекта «Волонтерская усадьба» в Вольшово	45
Несин Михаил Александрович Мариненко Марина Владимировна «Домик стрельца» в Печорах и практика защиты и музеефикации памятников деревянного зодчества Северо-Запада	51
Потравнов Александр Леонидович Хмельник Татьяна Юрьевна Каменные кресты как объекты культурного наследия	68
Лисенкова Мария Александровна Материалы к вопросу о возможности регенерации исторической территории Подворья Псково-Печорского монастыря в г. Пскове	79
Бакалова Светлана Леонидовна Информационный медиа-проект «Псковские пятницы. Старые дома»	85

**Савелий – Савва. Каким я его помню.
К 75-летию Саввы Васильевича Ямщикова,
великого защитника русской культуры**

*Гущин Борис Александрович
член Карельского Союза писателей и Союза театральных деятелей*

Стоял светлый солнечный сентябрь 1967 года. Туристический сезон заканчивался, моя жена Виола уже уехала в Петрозаводск, вскоре собирался ехать в город и я. Надо было закончить дела с инвентаризацией и консервацией экспозиции на зиму. Я продолжал жить в большой комнате с плитой и не предполагал никаких переселений и особых задержек на острове. Но из-за хорошей погоды на остров вдруг собралось достаточно много туристических групп, и мне было предложено остаться ещё на пару недель для проведения экскурсий.

А с переселением...

Как-то с утра заходит ко мне в тёмных очках директор Владимир Иванович Смирнов и говорит:

– Переселяйся в маленькую комнатку без плиты. Проживёшь как-нибудь пару дней.

– Владимир Иванович, какие пара дней?! Самое меньшее я ещё буду здесь недели две. Как я без плиты?

– Тебе что сказано?! Переселяйся и всё!

Надо сказать, что полковник в отставке, бывший военный журналист Смирнов, как администратор, был таким барином-либералом. Но не с похмелья. Чёрные очки – признак похмелья. Здесь иногда случались лёгкие кратковременные заскоки самодурства. Я понял, что попал в такой заскок. А вообще-то к Владимиру Ивановичу мы относились хорошо. Он, военный до мозга костей человек («Все на военный совет». Вместо: «на учёный»). Или секретарше: « У тебя, Лида, явно страдает штабная культура») люто ненавидел армию ненавистью сугубо штатского интеллигентного человека с гуманитарным образованием. Водя экскурсии (часто неожиданно для себя из-за нехватки экскурсоводов), иногда в рабочей фуфайке и резиновых сапогах любил цитировать своего любимого Александра Блока:

– ... Россия, нищая Россия!

Мне избы чёрные твои,
Твои мне песни ветровые –
Как слёзы первые любви!
Есенин тоже цитировался.

От живой, интеллигентной естественной речи мужика в кепочке (внешне Владимир Иванович очень часто именно так и выглядел) экскурсанты балдели.
Пришлось мне переселяться. Вскорости пришёл полковник с начатой маленькой и разлил одонок по стаканам:

– С новосельем!

А в коридоре из соседней комнаты неслись вкусные запахи чего-то мясного и гитарные переборы:

– Не гляди назад, не гляди,
Просто имена переставь.
Спят в твоих глазах, спят дожди,
Ты не для меня их оставь.
Перевесь подальше ключи,
Адрес поменяй, поменяй,
А теперь подольше молчи,
Это для меня.

Песню Евгения Клячкина в 1967 г. пели все приличные люди.

Закончив маленькую, мы с директором к ним и пошли. В соседней комнате жили московские иконные реставраторы Кирилл Шейнкман, Вадик Зборовский, Витя Белов и их бригадир, мощного сложения Савелий Ямщиков со своей очаровательной, очень простой и милой в общении женой Сармой Холцман, манекенщицей из демонстрационного зала на ВДНХ. Когда изящная Сарма устраивалась на коленях у Савелия, то называла его: «мой диванчик». Образ той Сармы навсегда сохранился в фильме «Трын-трава», где бешеный сельский механизатор (С. Никоненко), поругавшись в очередной раз с женой (Л. Федосеева-Шукшина), едет в город, встречает по городскому писаную красавицу и сгоряча говорит ей:

– Поедем со мной в деревню.

Та и говорит ему:

– Поедем!

А механизатор- то перепугался и убежал.

Так вот, эту красавицу играет Сарма.

Нас, естественно, усадили за стол. Владимир Иванович довольно-таки быстро договорился с Савелием об издании нового путеводителя «Остров Кижы», где Савелию предназначалась глава о кижских иконах.

Книга вышла к следующему туристическому сезону. Авторами стали В.И. Смирнов, В.А. Крохин, В.И. Пулькин и С.В. Ямщиков.

К редактированию рукописи были привлечены и мы с Виолой.

Я обратил внимание на печку, которую только что разрисовали реставраторы. На одной половинке-печурке красовался медвежонок в гранёном стакане (такие же в данный момент стояли у нас под носом). «Пей, не пей, а чтобы под носом стояло». Медвежонок звали Бишей. А на второй половинке-печурке для Биши были написаны заповеди, из которых запомнились две первых: «Бойся падения метеоритов, Биша» и « Бойся первого порыва, Биша, ибо он благороден».

Реставраторы работали в Кижях уже второй сезон. Мы с Виолой первый. Мы составляли коллекционные описи на кижские иконы, и Савелий нам очень помогал своими консультациями. Савелий был потрясающе многогранен.

Кроме реставраторства, он читал П.Н. Муратова «Образы Италии» (редкое дореволюционное издание), писал статью для кижского путеводителя, одну из статей для Петрозаводского «Комсомольца» (о Фальконе) и готовился к выступлению на Карельском Телевидении. Кстати, в 1960-е гг. на нашем телевидении не пускали на экран бородатых. (Савелий был единственным исключением.) Кроме того частое застольное общение с кижскими друзьями – плотниками Борисом Ёлуповым и Константином Клиновым. На огромной бутылки с казённым спиртом были метки: «Борьке, Тармо, Генке», т.е. своим карельским друзьям. На туристических кораблях покупалось пиво.

Савелий никогда не отказывался от бесед с экскурсоводами музея на тему древней иконописи Карелии. А однажды он меня поразил тем, что когда

приехали какие-то болгары с плохим знанием русского языка, он взялся провести с ними экскурсию на болгарском. И провёл. Первая жена Савелия Велина Братанова была болгаркой.

При всей колоссальной общительности Саввы он всё-таки был достаточно избирателен. Помню, как наш зав. отделом этнографии Виктор Пулькин, будущий карельский писатель, постоянно обращался к нему или «маэстро Ямщиков», или «месье Ямщиков». И вот однажды Савелий обратился к нему так: «Ситуаэн (гражданин) Пулькин». Виктор Иванович задумался, обиделся и больше они никогда уже не разговаривали друг с другом.

Живя в комнате без печки мне хотелось чего-нибудь горяченького, и я пошёл к Савелию с просьбой взять меня на довольствие: шестым в их компанию. Савелий сказал:

– Это не ко мне. К Сарме.

У Сармы проблем не возникло. Я был сразу принят.

Кулинарная смелость реставраторов меня потрясла на следующий же день. Кирилл, Виктор и Вадик собрались на охоту за дичью на материк. Ушли с утра, явились к вечеру, изрядно поплутав в лесах.

Я спросил:

– Как успехи?

– Приходи вечером на жаркое.

Пришёл:

– Кого пристрелили?

– Да пару водяных рябчиков.

Пахнет роскошно. Тушёнкой с луком, перцем и лаврушкой. Смотрю, а у порога Кирилл выделяет шкурку ондатры. Вот значит, какой водяной рябчик. Я не смог... и ушёл не солоно хлебавши.

Зато следующие дни были роскошными рыбными днями. К Савелию в гости приехали скульптор Гена Ланкинен с балериной Петрозаводского музыкального театра Валея Дорощенко и журналистами из «Комсомольца» Геной Малышевым и Володей Сёминым. Савелий предварительно договорился о рыбе с одним рыбаком, и тот привёз полную лодку-кижанку лососей, сига, хариусов и судаков. Только мы забрали часть рыбы, Володя

Сёмин начал снимать рыбака с его трофеями, рыбак жутко перепугался и рванул мотор. Больше мы его не видели, но рыбки поели вдоволь.

Через несколько дней реставраторы, кроме Савелия с Сармой, уехали в Москву, а мы всей этой компанией приехали в Петрозаводск. Савелий выступал на Карельском телевидении. А на следующий день этой же компанией с утра ходили по гостям: были у Владимира Ивановича, были у нас с Виолой, были в мастерской у Гены Ланкинена и вечером завалились в Дом актёра, куда нас не пустили по очень простой причине – мы были уже хороши. И напрасно Савелий доказывал, что он член, мол, четырёх творческих союзов. Не пустили, и всё тут.

К началу нового сезона вышел путеводитель, а Савелий приехал на остров, а заодно и в Петрозаводский музей изобразительных искусств с прекрасной задумкой – сделать в Москве большую выставку, посвящённую живописи древней Карелии. Савелий начал становиться тем будущим Саввой Ямщиковым, который прославит старинное русское искусство на весь мир.

Имя Савелий, мне кажется, казалось мелковатым для его друзей и коллег, и они ещё тогда частенько называли его Саввой, а за глаза Савкой.

Савелий приехал с фотографом – художником Станиславом Зимнохом снимать для каталога кижские иконы. Здесь мы столкнулись с одной сложностью. Огромные тяжеленные иконы местного ряда иконостаса Преображенской церкви нужно было вынуть из рамы иконостаса, вынести на крыльцо, провести временную линию электричества и только после этого снимать. Днём это было невозможно. Туристы. Оставалась ночь. Савелий моментально договорился с электриком, пожарными, плотниками-реставраторами Б. Ёлуповым и К. Клиновым. Со мной можно было не договариваться – я был дежурным по музею. Мы все быстро сняли иконы, сфотографировали и поставили на место. После этого нас ждал отличный фуршет на крыльце Преображенской церкви, который устроил Савва.

К выставке был подготовлен не только каталог, но и набор диапозитивов.

В начале декабря 1968 г. иконы в Москву пришлось везти мне. Лёд был достаточно толст, чтобы по нему прошла лошадь с санями, но достаточно тонок, чтобы на него сел самолёт АН-2. Поэтому пришлось везти иконы на лошади в Сенную Губу, где самолёт садился на поле. Как сейчас помню эту поездку с Константином Петровичем Клиновым по прозрачному гладкому льду, под которым, как в аквариуме, была видна жизнь обитателей озера.

В Москве – неожиданное приключение. Меня с иконами встретила машина с рабочими из выставочного зала на Кузнецком, которые погрузили иконы в машину, а мне предложили самому добираться до Кузнецкого. Что я и сделал. Меня там ждали. Стали ждать и иконы. А их нет и нет, хотя прошло уже несколько часов. Директор выставочного зала и главный хранитель в панике. Звонят по всему городу. Нигде нет машины, где она могла бы быть. Я звоню Савелию. Так, мол, и так.

– А ты документы у них видел?

– Видел.

– Ну и ждите.

Уже стемнело. Дело осложняется ещё и тем, что завтра праздник день Конституции. Ещё той, Сталинской. И, о, счастье. Около 18 часов приходит машина. Грузчики вдрызг пьяные. Сгрузив иконы обращаются ко мне:

– Пойдём с нами в ресторан «Берлин». Отметим.

– Вы что, с ума сошли? Кто вас таких пустит?

– А мы не в западный, а в восточный.

Оказывается «восточным Берлином» они называли пельменную рядом с рестораном «Берлин». Пришлось пойти.

Выставка намечалась на 28 декабря 1968 г.

Перед отъездом я зашёл в Савелию в мастерские им. Габаря на Б. Ордынке, туда, где перед самой революцией была Марфо-Марьянская обитель. Помните финал рассказа И. Бунина «Чистый понедельник»? По-моему, его забыть невозможно. А теперь там реставраторы. Савелию ещё оставался ряд деловых визитов к чиновникам. Реставрационные дамы рекомендовали ему надеть голубую рубашечку с цветочками и слегка завиться. Что Савелий и сделал. С Богом! Все визиты увенчались успехом.

Мы с Виолой в конце декабря вышли в отпуск и приехали на открытие. Выставка стала крупным событием в художественной жизни страны. И это сделал Савелий.

Он принимал гостей. Рядом стояла Сарма, нарядная, как новогодняя ёлка, о чём я тут же ей ляпнул, ничуть не обидев девушку:

– А как же иначе? Ведь на днях Новый год, - ответила мне Сарма.

Весь цвет Москвы был на открытии.

Мы познакомили Савелия с выдающимся реставратором, основателем нашего музея А.В. Ополовниковым. Знакомство это Ямщиков поддерживал до трагической гибели Александра Викторовича.

О выставке много писали. Сам Савелий написал о выставке в начале 1969 г. в петрозаводской газете «Комсомолец» в форме интервью со зрителями. Мы тоже были в этом интервью. Было очень приятно быть в одной компании с кинооператором Вадимом Юсовым, писателем Даниилом Даниным, актрисой Ириной Печерниковой и др.

А назавтра мы с Виолой были в гостях у Савелия с Сармой в их маленькой квартирке на Симферопольском бульваре. Мы ели какое-то вкусное запеченное мясо с маринованной черемшой, а прямо перед глазами у нас на стене висели два портрета, сделанные Кириллом Шейнкманом: Савелий с первой женой и Савелий со второй женой.

Сарма сказала:

– У нас сейчас неделя приёмов. Только что были Коля Бурляев с Наташей Варлей.

Савелий мрачно заметил:

– Кажется, не долго им вместе быть.

– Савва, с чего ты взял?

– А вот увидишь.

Через пару лет столь же неоптимистический прогноз Савва выдал моим хорошим московским друзьям. Моя давняя приятельница вышла замуж и просила познакомить её и мужа с Савелием. Он пригласил нас в свою новую мастерскую во Всевожском переулке. Мы очень мило у него посидели, а на следующий день он мне и говорит:

– Вместе долго не проживут.

Как в воду глядел. Очень скоро мои друзья расстались.

А в Петрозаводске в Музее изобразительных искусств разгорался скандал. Пропала икона из фондов, и директриса, ставленница, естественно, Обкома КПСС, обвинила в этом, без всяких оснований, реставратора Ямщикова, работавшего в этих фондах летом.

Прошло некоторое время, и икона была найдена в недрах музейного фондохранилища. Главный хранитель музея была уволена с работы, и

Савелий, вроде бы, оказался полностью реабилитирован, но, по-моему, именно от этого случая он надолго стал невыездным.

Почти каждое лето Савелий приезжал в Кижы. Жил он не на острове, а напротив, в материковой деревне Ерснево у своего друга Бориса Ёлупова. Там же жили и его друзья, которых он привозил. Мы жили на острове, и к нам он заходил всегда. Ещё на острове он заходил к нашим реставраторам древнерусской живописи Ирине Гурвич и Галине Поповой. С музейным начальством после Владимира Ивановича дружбы никакой не было больше никогда. Возможно, это случилось где-то году в 1970, когда директором в Кижях был Вилхо Арвидович Ниemi, при котором, по мнению большинства кижан (по моему тоже), был «золотой век». У Савелия же случилось вот что.

Он договорился с зам. директора по научной части музея о реставрации икон церкви Лазаря Муромского частным порядком. Отец заместителя был рабочим в музее и по просьбе сына увёз иконы в Москву. Директор же об этом и слыхом не слыхивал. Когда же он получил договор от своего заместителя, тот только узнал, что на реставрацию икон нет ни копейки денег. Т.е. иконы нужно срочно возвращать в музей. Отказался. После некоторых размышлений в командировку решился поехать я. Конечно, мне было больно и неприятно ехать с мыслями, что после этого я, возможно, навсегда потеряю расположение крутейшего в подобных ситуациях Саввы.

Естественно, что Савва обругал всех музейщиков-кижан пофамильно. К счастью, скальпель реставратора ещё не коснулся икон. Они были только сфотографированы. Мне хотелось как можно быстрее убраться из подвала во Всеволожском. Савелий кое-как упаковал иконы, вызвал такси и кроме того сказал мне, где я могу на Ленинградском вокзале найти рабочих, которые по нормальному упакут иконы, и сколько это будет стоить. Я понял, что с Саввой мы не поссорились. На душе стало легче.

Вскоре Ниemi сменила Валентина Матвеевна, дама тоже из партийных кругов, подружка директрисы музея ИЗО. Я как-то пошутил, что Валентине Матвеевне всё равно, чем руководить, музеем или столовой. Свою трудовую деятельность Валентина Матвеевна и впрямь кончила на посту директора столовой Дома политпросвещения. Хорошая столовая была.

Савелий приехал снимать наши иконы снова для нового издания и попросил меня представить его директрисе. Савелий приехал с того берега в довольно-таки экстравагантном наряде, и мы пошли в кабинет к Валентине Матвеевне. Она писала какие-то бумаги, похоже, была не в настроении, и, не

отрываясь от документов, кивнула нам, приглашая сесть. Савелий сел прямо напротив неё довольно-таки близко. Разговор был коротким, пожалуй, только официальное представление московского реставратора. И вот Савелий встаёт и идёт к выходу. Валентина Матвеевна вдруг как-то странно возмущённо закудахтала. Она увидела, что на Савелии короткое красное японское кимоно выше колен, а на спине огромный чёрный иероглиф, похожий на паука. Возмущению её внешним видом наглого москвича не было предела. Дружбы не получилось. А снимать надо.

К счастью Валентина Матвеевна на несколько дней уехала в Петрозаводск, и мы той же компанией в тёплую грозовую ночь всё сняли, что было надо. И был весёлый фуршет с байками о том, что кимоно-то херовато. Директриса ничего об этом так и не узнала.

Большинство Саввиных гостей на острове заходили к нам: иногда вместе с ним, иногда по его рекомендации. Особо вспоминаются некоторые из них. Неоднократный чемпион мира и олимпийский чемпион по фигурному катанию, партнёр Ирины Родниной Алексей Уланов жил на острове, кажется, больше недели. Человек он был редкой скромности, подружился со многими музейными экскурсоводами и часто играл на казённом музейном баяне. Девушки-экскурсоводы, видя незвёздную внешность чемпиона, решили с согласия Лёши провести своеобразный эксперимент: поставить его на контроль, отрывать входные билеты, проверить – узнает его кто-нибудь или нет. Слава Родниной-Уланова гремела тогда на весь мир. И вот скромняга Лёша встал на контроль. Народ пёр толпой, не признавая героя. И только одна женщина в самом конце толпы остолбенело спросила:

– Простите, ваша фамилия не Уланов?

– Уланов, Уланов. Проходите, – ответил ей Лёша.

Столь же незабываем в Кижях прямо с противоположной стороны художник Лавр Лындин. На него буквально все обращали внимание. Особенно женщины. Обаятельный улыбчивый любвеобильный Лавр был копией Юрия Гагарина. Да и представлялся он часто как Юрин брат. За это сходство кинорежиссёр Игорь Таланкин пригласил его сняться в фильме «Укрощение огня» в эпизодической роли первого космонавта. Но вот что удивительно. Насколько Лавр Лындин в жизни был похож на Ю. Гагарина, настолько его внешность далека от образа Гагарина в фильме. Почему так получилось? Мне непонятно. Лавр вскоре навсегда уехал в Италию. Через

много лет он с дочерью на туристическом теплоходе приехал в Кижы снова. Нашёл нас с Виолой. И снова удивил нас своей внешностью.

Незабываема встреча и ещё с одним киногероем. Я вёл экскурсию, и заканчивать её мне пришлось под проливным дождём. Я поспешил домой. За столом пили чай Виола и какой-то мужчина с дамой. Весь промокший и продрогший я машинально произнёс:

– Хорошо сидим!

И женщина мне отвечает:

– Знаете, в Советском Союзе все, увидев нас, произносят эту фразу.

Конечно же тут я сразу узнал западногерманского журналиста Норберта Кухинке, сыгравшего роль датского профессора в фильме Г. Данелия «Осенний марафон». Вскоре Норберт сыграет в следующем фильме Данелии «Настя».

Женщина оказалась Катей, женой Норберта. Мы провели с Кухинке всю вторую половину дня с ощущением, что мы знакомы с ними всю жизнь. Перед расставанием Катя сказала нам:

– Если вам будет когда-нибудь плохо, вы приедете к нам, и мы вас СПАСЁМ.

Норберт вскоре прислал свою книгу «Россия на кресте».

Зимой мы съездили в Финляндию. В Хельсинки нас насмешила наша новая знакомая финская русскоговорящая девушка Зина, которая спросила у нас:

– Скажите, а вы не знаете в Советском Союзе случайно Савелия Ямщикова.

Мы обрадованно закричали:

– Знаем, знаем!

На что Зина сказала:

– Передайте тогда ему привет от той финской девушки, к которой он приставал в Петрозаводске у гостиницы «Северной».

Когда я передавал этот привет Савве в подвале на Всевожском, Савелий сказал:

– Фиг знает, что за девушка. Не помню. Может и приставал.

Тепло и радостно всегда бывало в подвале у Саввы. Здесь собиралась вся элита тогдашнего Советского Союза. И элита эта была самая настоящая, а не полуграмотная охлократная нынешняя. Я с удовольствием вспоминаю сидение за одним столом с такими людьми, как журналист Юрий Рост, художники: Сергей Алимов и Борис Мессерер, Бэла Ахмадулина; кинорежиссёры Денис Евстинеев и Юлий Файт; директор Русского музея Василий Алексеевич Пушкарёв, солист балета театра «Эстония» Тийт Хярм, хоккеист Вячеслав Старшинов. Постоянно за столом сидел коллега Саввы – реставратор – Сергей Галушкин.

Был свидетелем в этом подвале и некоторых драматических моментов. Об одном я уже рассказал. А вот и следующий. Я зашёл к Савелию, когда тот говорил по телефону. Я сел и обратил внимание на некую необычность телефонного разговора. Обычно разговор Саввы по телефону – это длинный монолог, который жутко интересно слушать невольному, а иногда и вольному свидетелю. Здесь же Савва не проронил ни слова, только слушал, багровея и мрачней. Потом рявкнул одно слово:

– Вешать, – и хрястнул трубку на телефон.

Савва сделал великолепную выставку о работе советских реставраторов, которая должна была демонстрироваться в Париже. Кого только не напихали в делегацию. Как выразился Савва: «Одни кэгэбэшники». Савву конечно же не пустили. Ведь он не выездной.

– И вот, ты представляешь, эти чекисты звонят мне сегодня из Парижа и спрашивают: «Савва, что делать с иконами?».

Вскоре Савва со своим неразлучным коллегой Сергеем Галушкиным перебрались в новую мастерскую на Кропоткинской во двор бывшей Поливановской гимназии (теперь там музыкальная и художественная школа) на второй этаж бывшего каретного сарая. Конечно же, это никакой сейчас не сарай. Мне хотелось, чтобы Савелий – Савва перебрался в соседний Савельевский переулок. И переименовывать не пришлось бы.

На Кропоткинской запомнилось одно мощное сидение. Была уже середина октября. Я зашёл к Савелию без предупреждения. Просто был рядом. Взял и зашёл. Мастерская закрыта. Я оказался не один. Савелия уже поджидал здоровенный мужик, с которым мы тут же познакомились и сразу же отправились в магазин через дорогу.

Это был один из лучших друзей Саввы – псковский кузнец Всеволод Смирнов. Мы начали общение, разложив выпивку и закуску прямо в

коридоре у мастерской. Вскоре появились Савва с Сергеем. Савва нас обматерил и запустил в мастерскую. Начал стекаться народ. За столом я оказался рядом с симпатичным пожилым человеком, которого Савелий называл «Эдмунд Эдмундович». Пожилой был со своим юным другом, который представился мне как Костя.

– Костя, а вы кто?

– Я. Парикмахер.

Странный юноша. В это время в Советском Союзе не только не было секса, но не было и стилистов с визажистами.

Я тихонько спросил Костю:

– А кто такой Эдмунд Эдмундович?

На что Костя мне так же тихонько ответил:

– Неужели вы не знаете? Это корреспондент «Санди таймс». Эдмонд Стивенс.

Слышать о нём я конечно слышал. Даже читал в мемуарах Ильи Эренбурга, о том, как Стивенс стал постоянным корреспондентом «Санди таймс» в СССР ещё со времён Великой Отечественной войны. А вот теперь и познакомился.

Эту парочку я встретил через несколько дней на Таганке. «Мастер и Маргарита». Мы встретились, как старые добрые знакомые, и наперебой расхваливали Шаповалова – Понтия Пилата и Дыховичного – Коровьева.

Через много лет уже после смерти Э. Стивенса я спросил Савву:

– А Эдмунд Эдмундович – шпион?

– Разведчик. И нескольких разведок.

До сих пор не знаю, пошутил Савва или нет. Мог ведь и пошутить. За столом разгорелся спор о том, может ли искусство быть альтруистическим или настоящее искусство всегда связано с деньгами. Огнепоклонник Всеволод встал и начал монолог о том, что лично ему наплевать на любые деньги, лишь бы иметь возможность гнуть раскалённое железо и превращать его в произведение искусства. Свои слова кузнец сопровождал мощными профессиональными движениями. Я смотрю, Савва слушает своего друга как-то не весело, более того, постепенно мрачнеет и мрачнеет. Наконец, он осаждаёт героя:

– Севка, хватит. Здесь тебя не все знают. Так что, лучше расскажи нам, зачем ты сейчас в Москву приехал. Ты дачу... (Савелий назвал фамилию крупного деятеля) оформлял? Оформлял, а сейчас приехал железо ковать для... (не менее известная фамилия). Так что замолкни. Бессребреник нашёлся.

Всеволод стушевался, но ненадолго. Моментально протрезвел, но как-то не чувствовалось, что на Савву он очень-то обиделся. Всю жизнь они были и остались лучшими друзьями.

Сергей Галушкин рассказал:

– На днях у Саввы был день рождения. Гидон Кремер приходил со скрипкой. Он играет, а Савва говорит: «Мужики, давайте окно откроем». «Савва, холодно ведь». «Ничего пусть они (соседи) хорошую музыку послушают. Им это полезно, а то жалуются, что из наших окон только мат и слышен. Сыграй им, Гидон».

Савва решил похудеть. Худел он грамотно. По рекомендациям Института питания. Не пил, не курил, ел творог и, кажется, гречку. Похудел. На телевидении выступал красавец писанный. Но, как мне кажется, именно после похудения он тяжело заболел и лет на десять был исключен из всякой общественной жизни. Общался он с ограниченным количеством людей. Я, приезжая в Москву, всегда звонил ему домой, он выспрашивал кижские и петрозаводские новости, но к себе домой не приглашал, говоря, что он очень плохо себя чувствует, но будет всегда рад, когда, будучи в Москве, я позвоню ему. Что я и делал много лет подряд.

Савва после многих лет физических и психологических страданий всё-таки выздоровел. Ему и его больному брату (да и дочь Марфа была не совсем здорова) очень помогала мама, которая до конца своих дней была с ними.

Воссоединилась с ними и жена Саввы, известная балерина Валентина Ганибалова. За последние пять лет жизни Саввы я не видел более счастливой семьи: Савва, Валя и Марфа.

И если до болезни Савва Ямщиков был пропагандистом русской культуры, то после болезни, его радение за судьбы не только русской, но и мировой культуры (вспомним историю с «балдинской коллекцией») приобрело подлинное величие в истории нашей страны. Его совершенно заслуженно и справедливо называли «реставратором всея Руси».

А нам с Виолой в Москве теперь стало несколько сиротливо. Там не стало нашего обаятельного, доброго, умного, широко образованного и

внимательного коллеги и друга. (Он же – ниспровергатель всяческих авторитетов). Савва присылал нам пригласительные билеты на все открываемые им выставки. Мы получали от него, если не все, то большинство каталогов и альбомов, издаваемых им; красивейшие открытки, которые издавали его друзья, в частности Саша Быков, и вырезки из газет с его статьями. Савва очень хотел, чтобы мы были вместе с ним и поддерживали его во всём. Поддерживали, хотя и не всегда. Правда, это было исключительно редко.

А теперь о самом главном.

После смерти Саввы Васильевича Ямщикова подобного борца за сохранение культурного наследия России в его первоначальной чистоте (это касается не только живописи) в нашей стране нет.

И это признают многие люди искусства.

Я бы мог написать подробно о содержании деятельности С.В. Ямщикова, но не делаю это по простой причине. В 2010 г. в издательстве НО «ИЦ Московведение» вышла книга воспоминаний о С.В. Ямщикове, которые собрала и издала журналист «Известий» Гузель Агишева. Савва в них живой, интересный, не приукрашенный. А о значении Саввы Васильевича в нашей истории говорит само название книги: «РЕСТАВРАТОР ВСЕЯ РУСИ».

**Инженерная реставрация церкви Покрова Богородицы и Башни
Покровская, входящих в состав всемирного наследия ЮНЕСКО
«Ансамбль Новгородского Кремля, XII – XX вв.»,
г. Великий Новгород, Кремль**

*Храпко Людмила Николаевна
главный специалист-конструктор Государственного бюджетного учреждения
культуры «Новгородское научно-реставрационное управление»*

*Прокофьева Анастасия Сергеевна
главный специалист-конструктор Государственного бюджетного учреждения
культуры «Новгородское научно-реставрационное управление»*

Церковь Покрова Богородицы и Покровская башня входят в Ансамбль Новгородского Кремля, который является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО от 1992 года за номером 604.

Рис. 1.
Новгородский
детинец по
изображению на
иконе
Михайловской
церкви (не ранее
1701 г.)

Сохранившаяся до наших дней постройка церкви конца XVII в. включила в свой план и объем древнее здание церкви конца XVI века. В дальнейшем, в XVIII – XIX вв., памятник подвергался ремонтам и перестройкам отдельных объемов.

Покровская башня является сложным объектом в системе исторических фортификаций Новгородского Кремля с XV по XVII века. Башню сделали глухой, поскольку новая крепость закрыла к ней проезд и более мощной, превосходящей в военном отношении другие башни новгородского Кремля.

Согласно реставрационному Заданию после проведения очередного этапа реставрационных работ (научно-проектные работы выполнены под руководством главного специалиста-архитектора И. В. Богуцкой,

конструкторская часть выполнена главными специалистами-конструкторами Л. Н. Храпко и А. С. Прокофьевой) башня будет объединена общим приспособлением с церковью, которой возвращается историческая функция культового сооружения.

Особенностью строительной истории церкви и башни является длительное совместное их существование: один памятник – это культовая постройка, другой – военно-оборонительное сооружение.

Существующие стены и башни Новгородского Кремля сооружены вскоре после присоединения Новгорода к Московскому государству (1478 г.) в конце XV в. Основанием для этих грандиозных работ послужила необходимость модернизации укреплений по последнему слову фортификационной техники.

Церковь Покрова Богородицы построена между 1582 и 1589 годами при перестройке Покровской башни, в стороне от разобранной надвратной церкви того же посвящения.

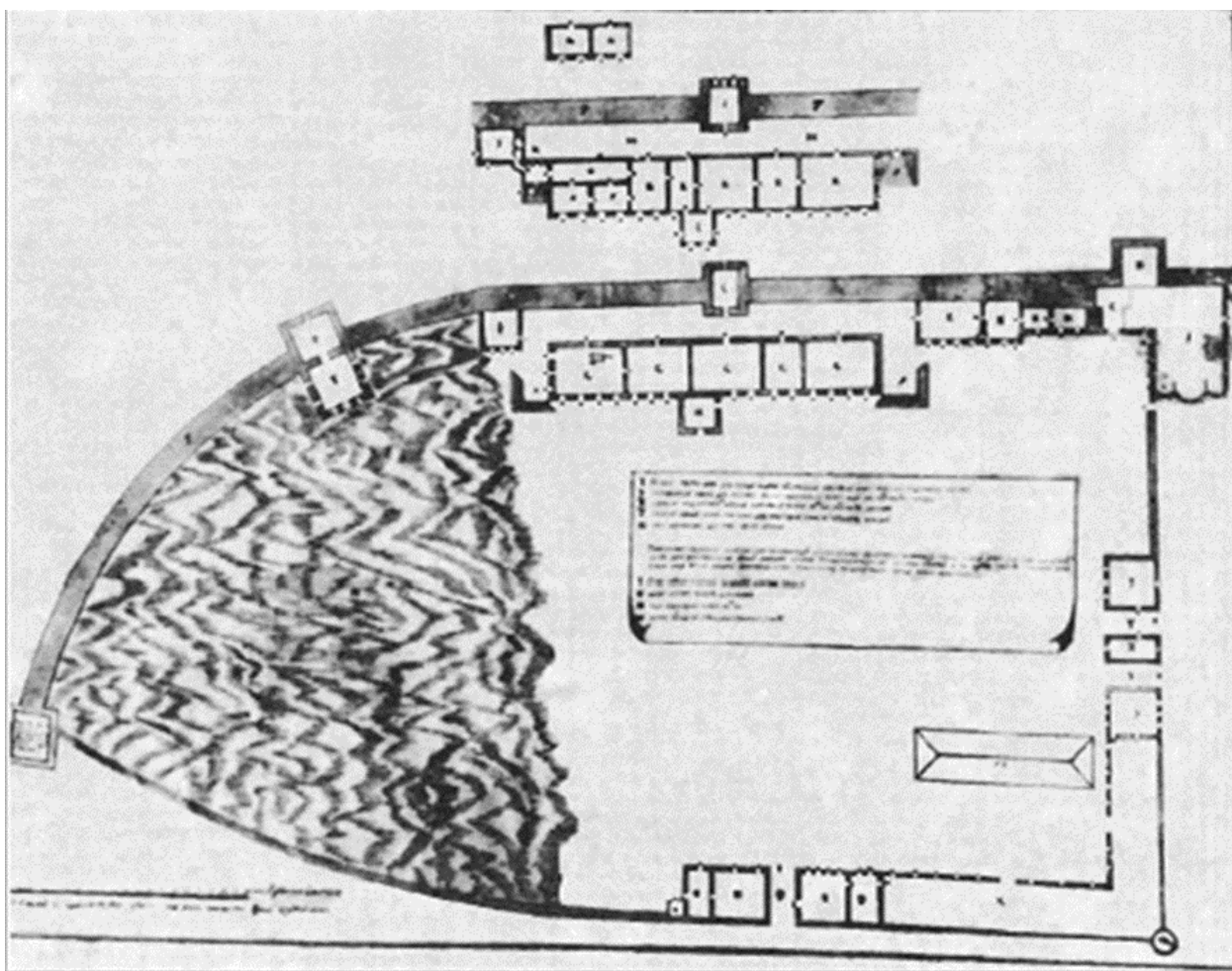

Рис. 2. План Воеводского двора с церковью Покрова Богородицы, составлен прапорщиком Иваном Корчбниковым в 1745 г.

Рис. 3. Внутренний вид крепости с церковью Покрова Богородицы. Литография с рисунка А. Дюрана 1839 г.

В 1671 г. церковь была капитально перестроена.

С 1680-х по 1740-е годы Покровская церковь находилась в составе комплекса построек Воеводского двора: сначала деревянного, потом каменного.

В 1693 – 1695 годах, во время строительства воеводой Б.И. Прозоровским, Покровская церковь была перестроена.

Следующий значительный ремонт был проведен в 40-е годы XVIII в.

С 1810 по 1832 гг., после устройства в Покровской башне женской тюрьмы, церковь стала частью тюремного комплекса.

В 1889 г., после передачи Покровской башни в общество попечительства бедных и устройством в ней богадельни, Покровская церковь стала церковью при ней.

Церковь была закрыта после 1917 г.

Церковь реставрирована на конец XVI – конец XVII века в 1946-47 годах по проекту архитектора А. Л. Ротача.

Следующий этап реставрационных работ проведен в 1967-68 годах по проекту А.В. Воробьева.

В 1968 г. разработан и утвержден проект приспособления Покровской церкви и Покровской башни для размещения в ней кафе с русской кухней (авторы проекта А. А. Шалькевич и Л. Е. Красноречьев).

До 2010 г. Покровская церковь являлась частью комплекса ресторана «Детинец».

В декабре 2012 г. здание передано в безвозмездное пользование Новгородской Епархии Православной церкви.

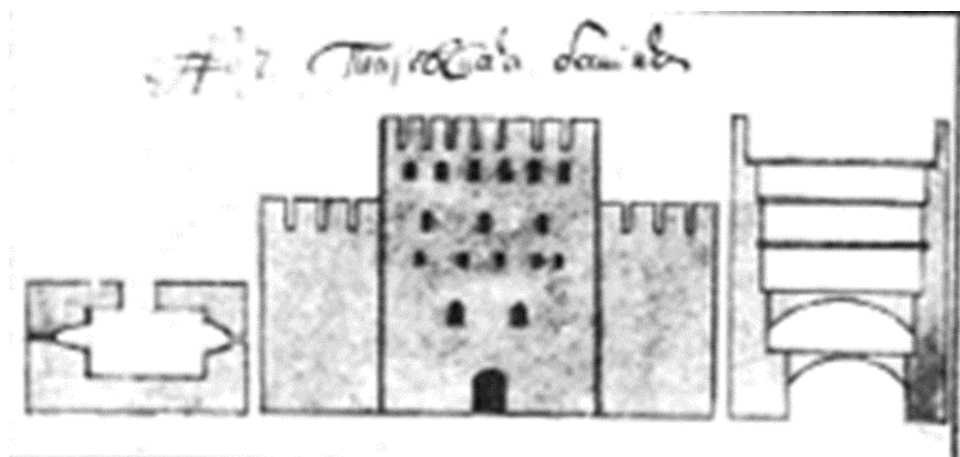

Рис. 4. Планы, фасады, профили Новгородской крепости. Рославлев А.П. 1746 г. Покровская башня.

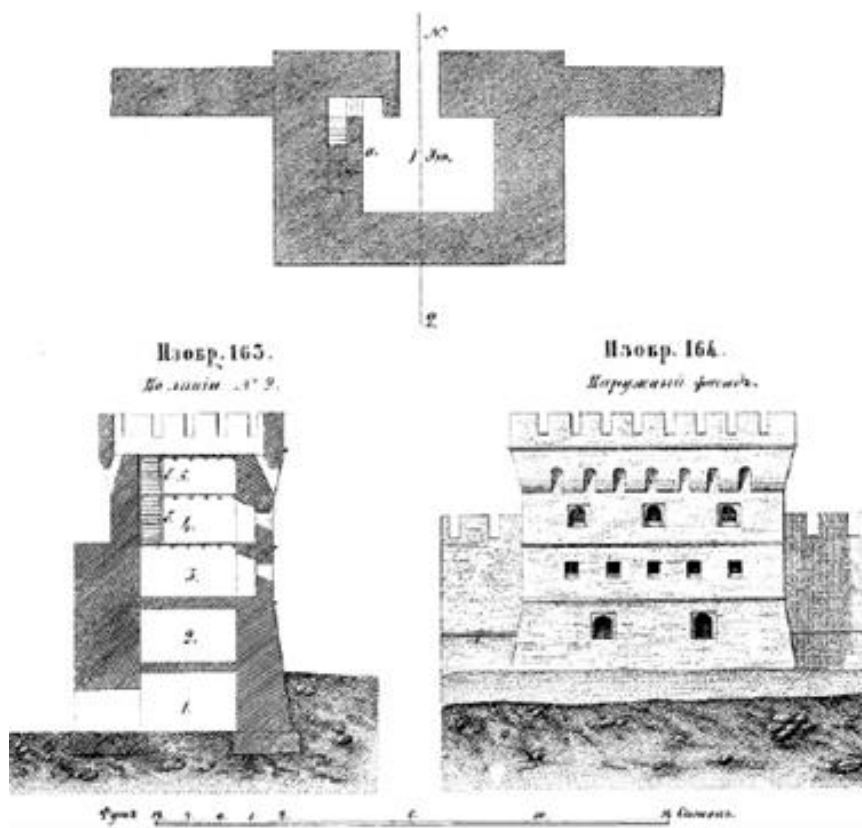

Рис. 5. План, фасад, профиль Покровской башни. Ф. Ласковский., 1858 г.

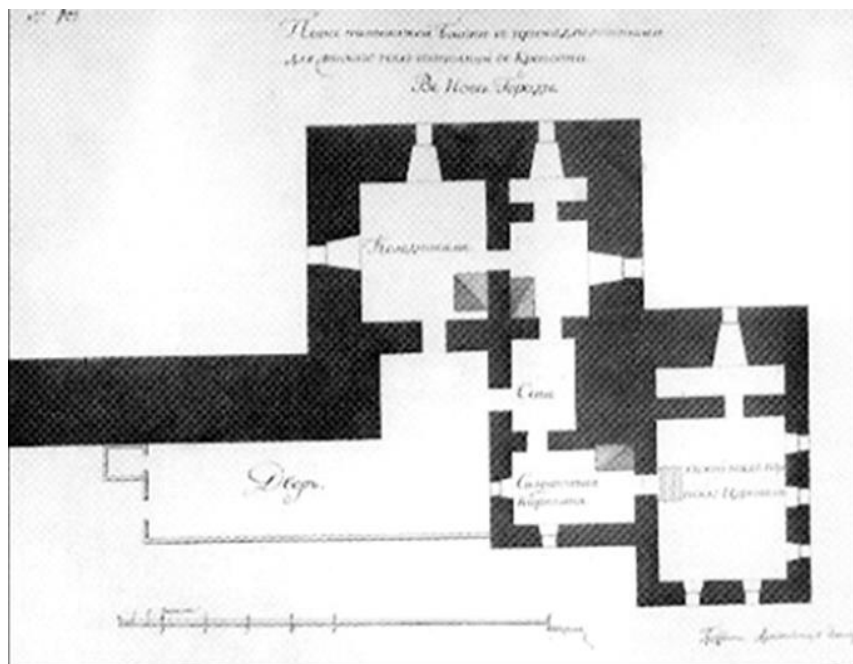

Рис. 6. План «Темничной» (Покровской) башни с церковью, нач. XIX в.

Башня, сохранившаяся до наших дней, построена в 80-е гг. XVI в. при сооружении Малого Земляного города. Башню сделали глухой, поскольку новая крепость закрыла к ней проезд. В связи с широким распространением огнестрельного оружия башню соорудили более мощной, превосходящей в военном отношении

другие башни новгородского Кремля.

В 1699 г. в Покровской башне находились три пушки «в станках на колесах»: две пушки ломовые медные стояли в верхнем бою и еще одна полуторная медная — в среднем бою. Кроме того, на прясле у башни находилась пушка полуторная медная.

В 1692 – 1693 годах, при перестройке в камне Воеводского двора, «каменных дел подмастерье» С.Л. Елфимов включил Покровскую башню с церковью в состав Воеводского двора. К башне пристроили жилую палату. Покровская башня, как и Спасская, ограничивала замкнутый комплекс построек Воеводского двора.

Строительные работы 90-х гг. XVII в. завершили целую строительную эпоху, связанную с деятельностью новгородских воевод, направленную на укрепление обороны города. Воеводский двор, выстроенный С. Л. Ефимовым, просуществовал менее столетия. Время его разрушения можно датировать по дошедшим до нас планам Кремля. Последний раз он изображен на плане 1762 года.

До последней четверти XVIII в. Покровская башня использовалась по своему прямому назначению – боевая башня с установленными на боях пушечными орудиями.

С начала XIX века (после 1810 по 1832 г.) в башне помещалась женская тюрьма под названием Темнишная.

В 1860-е гг. башню с церковью приспособили под губернский архив.

В 1898 г. Покровская башня была безвозмездно передана Обществу попечительства о бедных и использовалась как пристанище престарелых. Богадельня в Покровской башне просуществовала до революции 1917 г.

Комплексная реставрация башни осуществлена в 1968 году (автор проекта А. В. Воробьев).

В 1968 – 1969 гг. Покровская башня и Покровская церковь по проекту А. А. Шалькевича и Л. Е. Красноречьева были приспособлены под ресторан русской кухни «Детинец».

Общая характеристика объектов.

Рис. 7. Церковь Покрова Богородицы. Вид с юго-востока до реставрации. 1945 г.

Церковь относится к типу бесстолпных, одноапсидных, одноглавых храмов. Четверик церкви окружен с юга и с севера приделами (южный и северный), с запада трапезной (притвором). Центральная кубическая часть церкви несет на себе восьмерик, венчающийся восьмигранным глухим барабаном с главой. С юга и севера к трапезной примыкают две пристройки, являющиеся продолжениями приделов. Кроме того, с юга к трапезной примыкает еще двухэтажная пристройка, тянущая параллельно кремлевской стене. Южный и северный приделы прямоугольные в плане, с апсидами. Приделы соединяются

с церковью арочными проемами в толще стен. Южная двухэтажная пристройка имеет подвал, который соединяется с подвалом Покровской башни.

Главный вход в здание – с востока, через двухэтажную пристройку; два служебных входа: с юга через двухэтажную пристройку, а с севера через продолжение северного придела. Кроме того, в южной двухэтажной пристройке имеется дверной проем, оформленный порталом, используемый как окно.

Второй этаж состоит из двух основных помещений: восточное помещение сообщается с помещением третьего этажа, западное – через лестницу и переход в толще кремлевской стены соединяется с Покровской башней.

Большинство помещений перекрыто коробовыми сводами с распалубками. Конструкции крыш нижнего яруса церкви, углов четверика второго яруса, трапезной и приделов с пристройками скатные, над трапезной двухскатная крыша.

Покровская башня представляет собой шестиярусное сооружение оборонного назначения.

Также особенностью башни являются навесные бои (машикули) в уровне пятого яруса. Расширена нижняя часть башни за счет устройства с трех сторон платформы, так называемых быков.

Башня увенчана деревянным шатром с полицей и металлическим прапором, четырехугольная в плане, глухая. Два нижних яруса перекрыты кирпичными сводами.

Рис. 8. Церковь Покрова Богородицы. Вид с юго-востока в процессе проведения ремонтно-реставрационных работ, 2009 г.

Рис. 9. Церковь Покрова Богородицы. Вид с востока. 2017 г.

Между 4-м и 5-м ярусами сделано плоское перекрытие; деревянный накат по деревянным балкам, покрытие – кирпич «в ёлочку».

Остальные перекрытия отсутствуют, как и межъярусные лестницы.

Рис. 10. Покровская башня. Восточный фасад до реставрации. 1952 г.

Рис. 11. Покровская башня. Вид с северо-запада после реставрации, 1969 г.

Рис. 12. Покровская башня. Вид с северо-запада, 2017 г.

Данным проектом поставлена задача возвращения памятникам их исторической композиции, планировочные решения, исторические конструкции и детали.

Восстанавливаются исторические интерьеры башни и церкви, приделов, трапезных, в основном, в формах конца XVI – сер. XVIII вв.

Проектные решения включают демонтаж элементов прежнего приспособления для ресторана, а также реставрационные решения – дополнения и уточнения по материалам натурных исследований памятника.

На основании проведенных комплексных научно-исследовательских работ (изучение архивных материалов, акта тех. состояния инженерно-технические и технологические исследования, поверочные расчеты) сделаны выводы, что церковь с приделами, трапезной и пристройками, а также башня находятся в работоспособном состоянии.

Кроме стропильной системы над трапезной церкви и южной двухэтажной пристройкой (корпус жилых палат) в аварийном состоянии (гниение ендовы с частичным обрушением, многочисленные подпорки из кирпичных столбиков и деревянного бруса, нарушение узлов сопряжения, намокание, плесень).

Причиной аварийного состояния стропильной системы является: длительный срок эксплуатации (1967 – 1968 гг.), отсутствие достаточной вентиляции чердачного пространства (не предусмотрены слуховые окна или вентиляционные щели, отсутствуют прикарнизные и проконьковые щели), неудовлетворительное состояние кровельного покрытия и свесов из резного теса (намокание, плесень).

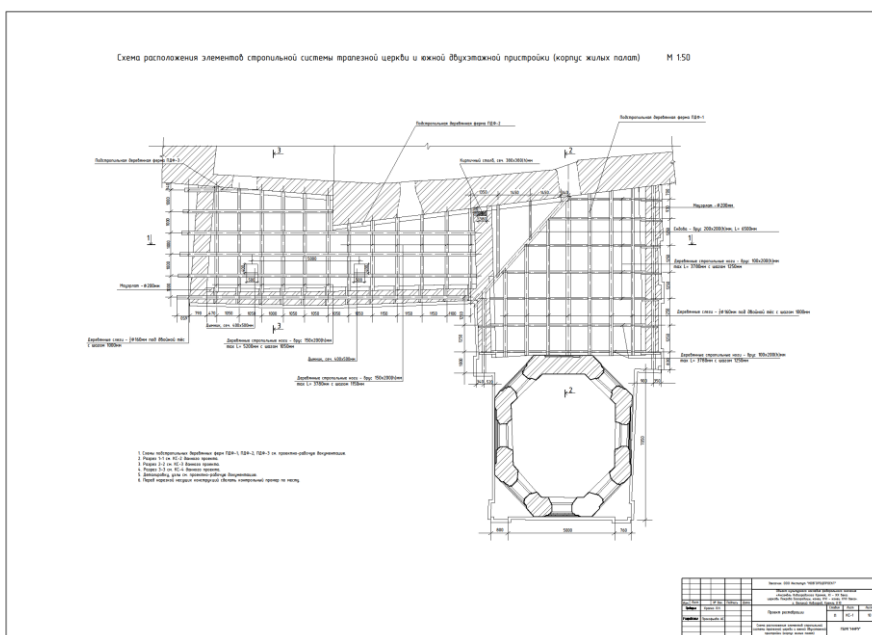
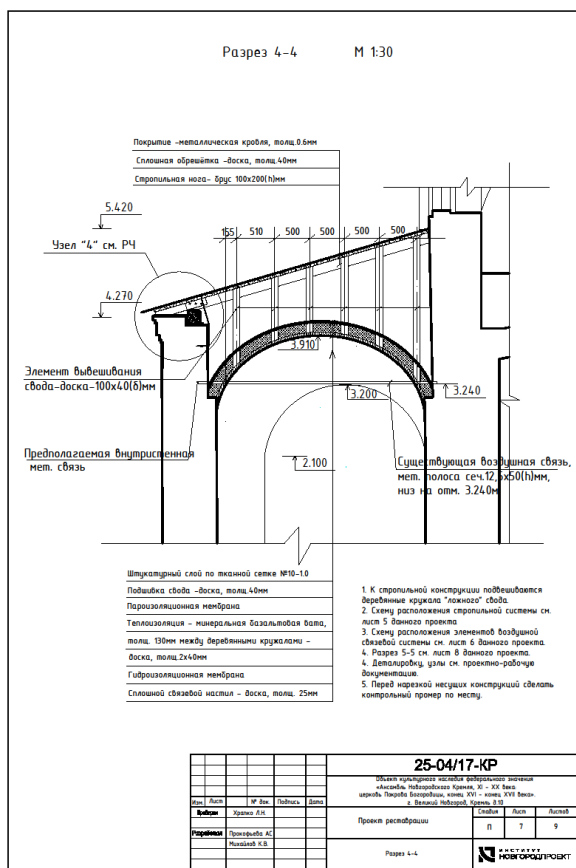

Рис. 13. Схема расположения элементов стропильной системы

качестве теплоизоляции свода над трапезной предусмотрена обмазка на основе вермикулита вспученного.

Конструкция крыши (корпус жилых палат) запроектирована односкатная в существующих формах без надстройки – мезонина, которая демонтируется согласно проекту реставрации и приспособления. Распределение нагрузки от стропильных конструкций предусмотрено на наружные стены через мауэрлат и на подстропильные фермы, которые устанавливаются вплотную к кремлевской стене.

Теплый чердак в большей степени, чем нижние этажи подвержен потерям тепла, так как над ним нет «тепловой подушки». Для теплоизоляции крыши между стропильных ног предусмотрен утеплитель – плиты из минеральной базальтовой ваты толщиной 130 мм. С внутренней стороны утеплителя (повернутой к помещению) предусмотрен слой пароизоляции с подшивкой из «имитации бруса» толщиной 25 мм (древесина хвойных пород), а с внешней стороны – гидроизоляционный слой. Между верхней стороной утеплителя и нижней стороной тесового покрытия устраивается вентиляционное пространство для удаления влажного теплого воздуха, который проникает через паровые преграды и теплоизоляционный слой. Высота воздушной прослойки должна быть не менее 40 мм. Вентиляция воздушной прослойки осуществляется через прикарнизные и пристенные (кремлевская стена) щели.

Также проектом предусматривается восстановление коробового свода над северной трапезной.

Рис. 15. Разрез 4-4. Восстановление свода в безраспорном варианте.

Существующее плоское перекрытие подлежит демонтажу. Восстановление кирпичного свода не представляется возможным, т.к. северная стена трапезной имеет крен в сторону улицы и сильно деформирована.

Проектом предусмотрен безраспорный вариант восстановления

сводов. К стропильным ногам крыши подвешиваются деревянные кружала по контуру сводов с шагом стропильных ног.

Снизу подшиваются досками с последующим оштукатуриванием по сетке. В чердачном пространстве в процессе исследований были обнаружены две кованые

воздушные связи в направлении юг-север, проектом предусмотрен монтаж третьей воздушной связи

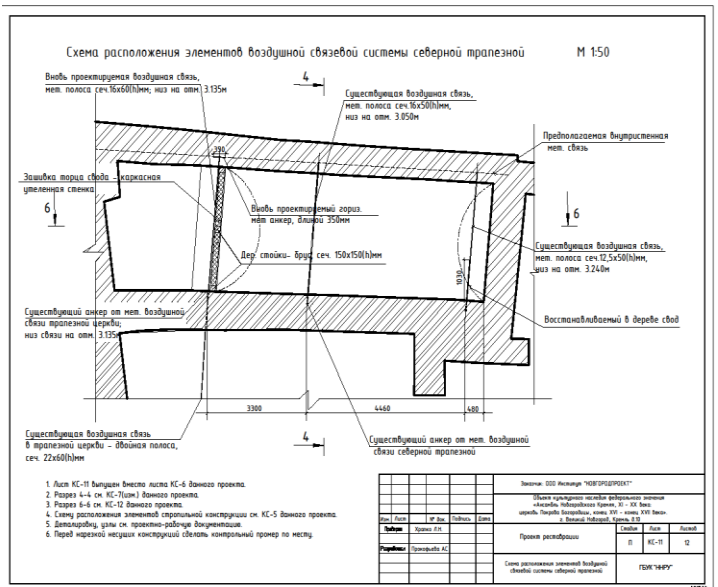
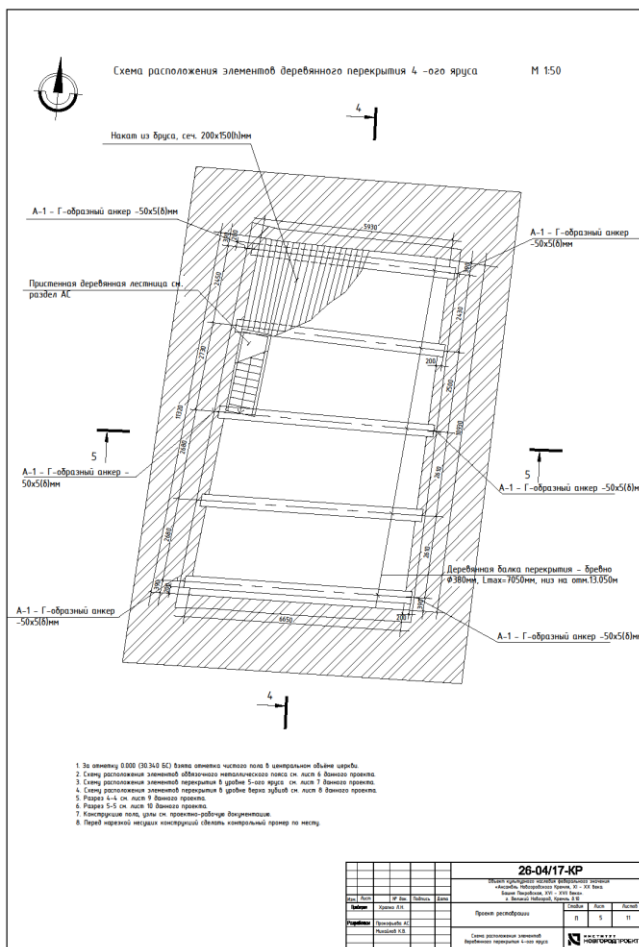

Рис. 16. Схема расположения элементов воздушной связевой системы северной трапезной.

проектом предусмотрен монтаж третьей воздушной связи в уровне кованой связи трапезной церкви (для создания жесткости).

анкерятся через одну.

Что касается башни, то плоское деревянное перекрытие 4-ого яруса находится в ограниченно работоспособном состоянии (согласно поверочному расчету несущих дубовых балок). Устройство проектируемого деревянного перекрытия 4-ого яруса предусмотрено в уровне существующего, устанавливаются дополнительные крайние балки вдоль северной и южной стен с заменой кирпичного пола «в ёлочку» на облегченный вариант – (деревянный накат, фанера и линолеум)

Главные балки укладываются на уступы на западной и восточной стенах,

- отметка низа опирания межбалочного заполнения перекрытия выше шельги арочной перемычки оконного проёма всего лишь на два кирпичной кладки.

Вывод: перегруз и отсутствие жесткости верхних ярусов кладки северной стены башни привело к образованию этих вертикальных трещин. Многолетние размораживание и замораживание существующих трещин, возможно, привело к разрушению внутренней части кладки стены.

Для предотвращения дальнейшего развития этих деформаций запроектированы следующие мероприятия:

1. в уровне перекрытия 5-ого яруса - для обеспечения жесткого диска внутренний обвязочный металлический пояс
2. чтобы передать нагрузку от перекрытия 4-ого яруса устанавливаются крайние балки перекрытия вдоль стен
3. Производится инъектирование сквозной трещины сложным реставрационным раствором с косвенным армированием базальто- или стеклопластиковой арматурой и дальнейшей разборкой по длине трещины кладки с двух сторон на глубину в полкирпича и ширину не менее 1-ого кирпича, т.к. отчётливо видны разновременные ремонтно-реставрационные участки кирпичной кладки вдоль трещины.

Производится полный демонтаж всего приспособления под ресторан «Детинец», включая инженерное оборудование; обработка поверхностей стен и сводов от черной плесени, инъектирование трещин, вычинка, докладка; вычинка наклонных поверхностей платформы башни, притолок пушечных бойниц, трещин боевого хода; замена перемычек, утративших свою несущую способность, на вновь проектируемые аналогичного сечения. Замена

Рис. 19. Северный фасад Покровской башни. Вертикальные трещины.

отмостки церкви, ремонт подпорной стенки и кирпичной лестницы, замена южного крыльца согласно проектной документации.

Благоустройство памятников включено в единый комплекс мероприятий по благоустройству Новгородского Кремля.

Из опыта реставрации церкви Преображения Господня Кижского погоста, объекта ЮНЕСКО. Предварительные итоги

*Незвицкая Татьяна Викторовна
руководитель службы по обеспечению сохранности и целостности
историко-архитектурного комплекса музея-заповедника «Кижь»*

Церковь Преображения Господня входит в состав объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО «Кижский погост» (Kizhi Pogost, C544) и является особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации.

С первого взгляда на церковь, она представляет собой сложный архитектурно- конструктивный памятник деревянного зодчества. Но при пристальном рассмотрении объемов церкви, её решения выстраиваются в чёткий архитектурный замысел. Основа церкви крестообразный план, образованный центральным восьмистенным срубом – «восьмериком» с четырьмя прирубями, обращёнными по сторонам света. Сооружения подобного типа называют «восьмерик с четырьмя прирубями». Сегодня это единственное сохранившееся сооружение подобного типа.

Рис. 1. Кижский погост, начало XX века.

Реставрация Преображенской церкви, являющейся доминантой объекта Всемирного наследия «Кижский погост», осуществляется с 2004 года с планируемым завершением в 2019 году. Основным залогом успеха реставрации церкви и итогом поисков реставрационных решений за последние 50 лет стала грамотная разработка концепции сохранения церкви Преображения господня без полной её разборки. В основу эскизного проекта реставрации, разработанного в 1999-2001 гг., заложен метод последовательной переборки с поэтапной реставрацией памятника снизу вверх по «реставрационным технологическим поясам», с использованием находящегося внутри церкви силового металлического каркаса установленного в 1981 – 1983-е года.

Рис. 2. Металлокаркас (синим цветом) внутри церкви Преображения Господня.

Технологически сруб церкви разделен на семь реставрационных технологических поясов (далее по тексту – пояс). Высота пояса от 3 до 5 м, в среднем венцов от 10 до 15 в каждом поясе (всего в срубе более 100 венцов). Каждый пояс вывешивается на силовом каркасе с помощью домкратов независимо друг от друга для последовательной разборки и реставрации нижерасположенного пояса.

Верхние венцы нижнего пояса являются геометрической основой для сборки следующего пояса, что позволяет контролировать и исправлять при необходимости нарушенную геометрию всего сруба в целом.

При такой технологии работ основной силуэт Преображенской церкви сохраняется в течение всего периода работ. Таким образом, важнейший экспозиционный объект в музее-заповеднике «Кижский погост» не исчезает из системы экскурсионного показа, и, более того, появляется дополнительный акцент экспозиционной деятельности — демонстрация реставрационного процесса. Сохраняя основной объем памятника на погосте музей сохраняет больше исторических элементов, так как полная разборка и длительное хранение

разобранных элементов памятника увеличивает процент утраченных подлинных элементов памятника.

Эскизный проект реставрации в установленном порядке был рассмотрен на Научно-методическом совете по культурному наследию при Минкультуры России и рекомендован к утверждению. Министерство культуры в 2001 году согласовало рабочую документацию на 1-й этап реставрации. Кроме того, на инженерно-конструктивные разделы комплексного проекта реставрации Преображенской церкви, включая технологическую часть проекта ведения реставрационных работ с вывешиванием конструкции церкви на внутренние силовые леса, было получено положительное заключение Главгосэкспертизы России в 2003 году.

К сожалению, из-за законодательных изменений раздел проектной документации-приспособление памятника под современное использование, выполнить не удалось. Данное обстоятельство не мешает разработать и реализовать этот сложный раздел в настоящее время. Необходимо выполнить оценку предварительно разработанных вариантов прокладки инженерных сетей, которые с одной стороны должны обеспечить безопасность объекта Юнеско, с другой стороны не угрожать целостности и подлинности памятника, а так же не быть источником опасности.

В соответствии с принципом научной реставрации, ежегодно проектной организацией проводились работы по обследованию очередного разобранного пояса церкви и включались новые сведения, информация об объекте, вносились дополнительные данные в реставрационные рабочие чертежи.

Рис. 3. Итог реставрации церкви Преображения Господня в августе 2018 г.

На основании разработанной документации в период с 2004 по 2014 года выполнялись подготовительные и реставрационные работы по VII, VI, V, IV поясам, а также устройство фундамента и системы лифтинга. К 2014 году было выполнено около 50% от реставрационных работ. Предварительным итогом реставрационных работ 2017 – 2018 года стало завершение реставрации III, II, I реставрационного технологического пояса церкви, сборка на погосте III, II и I пояса. Сборка восьми бочек, реставрация и установка 12 главок III и II пояса церкви.

Реставрационные работы, а именно сборка-разборка и демонтаж, проводились в благоприятный период времени – с весны по осень. Церковь консервировалась на зимний период для защиты от воздействия неблагоприятных атмосферных явлений. Реставрационные работы в зимний период проводятся в реставрационном комплексе, расположенном на о. Кижи, где складирован разобранный очередной пояс, проводится реставрация элементов сруба (бревен) с промежуточной сборкой в сборочном цехе.

После выполнения всех реставрационных работ и компенсационных мероприятий по укреплению конструкций церкви внутренний силовой каркас Смирнова и металлоконструкции лифтинга демонтируют в 2019 году.

Непосредственно реставрационные работы выполняются командой аттестованных опытных реставраторов России Плотницким центром музея, ООО «Архитектурно-Реставрационный Центр «Заонежье», ООО «СКФ «Алекон». Оценивая качество проводимой реставрации, миссия ЮНЕСКО ежегодно рекомендует музею сохранить команду, выполняющей реставрацию церкви Преображения Господня.

К концу 2014 года Министерством культуры Российской Федерации было принято решение об обеспечении всего процесса реставрации до его завершения необходимым объемом согласованной проектной документации и объемом финансирования.

С учетом рекомендаций миссии ЮНЕСКО о безостановочном выполнении реставрационных работ (отчет консультативной миссии ИКОМОС 2014 года) музей в период разработки проектной документации на завершение реставрации, с целью сохранения темпов реставрации церкви с мая 2015 года продолжил реставрационные работы силами Плотницкого центра музея.

Разработанная в 2015 году проектно-сметная документация на завершение реставрации церкви Преображения Господня получила положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы, согласована Министерством культуры Российской Федерации в начале 2016 года.

Работы по реставрации Преображенской церкви были продолжены, в конце 2016 года был объявлен конкурс на «Проведение ремонтных и реставрационных работ церкви Преображения Господня Кижского погоста» и по итогам торгов были определены прежние подрядные организации.

В феврале 2017 – 2018 года ООО «СКФ «Алекон» были демонтированы технологического II-го и I-го пояса сруба церкви, а также выполнен частичный демонтаж систем металлокаркаса и лифтинга. Как и

Рис. 4. Разборка II пояса церкви (бочки). Март 2017

ранее, все работы по демонтажу деревянных элементов сруба, главки с крестами и барабанами, бочки с полицами и слегами и других конструкций церкви, велись вручную, обеспечивая максимальную сохранность демонтируемых элементов. В зимний

период шла разборка, перевозка, складирование исторических элементов, что отличалось от предыдущих периодов ранним началом работ.

Для обеспечения удобства и безопасности работ на высоте более 20 метров были организованы технологические деревянные леса и подмости. Спуск демонтированных элементов осуществлялся на стропях с использованием блочных конструкций, а так же деревянных лотков. Демонтированные элементы до перемещения в Реставрационный комплекс для мойки временно складировались на прокладках на деревянном помосте.

Параллельно с демонтажем деревянных конструкций пояса велась разборка неактуальной системы вывешивания и металлокаркаса. После разборки пояса и демонтажа металлоконструкций произведен монтаж

специально организованных выносных силовых консолей на отметке +17,34 м, смонтированных в соответствии с проектом для опоры вышележащих лесов с целью сборки и подъема элементов III пояса летом 2017 года, а также разборки I пояса в 2018 году.

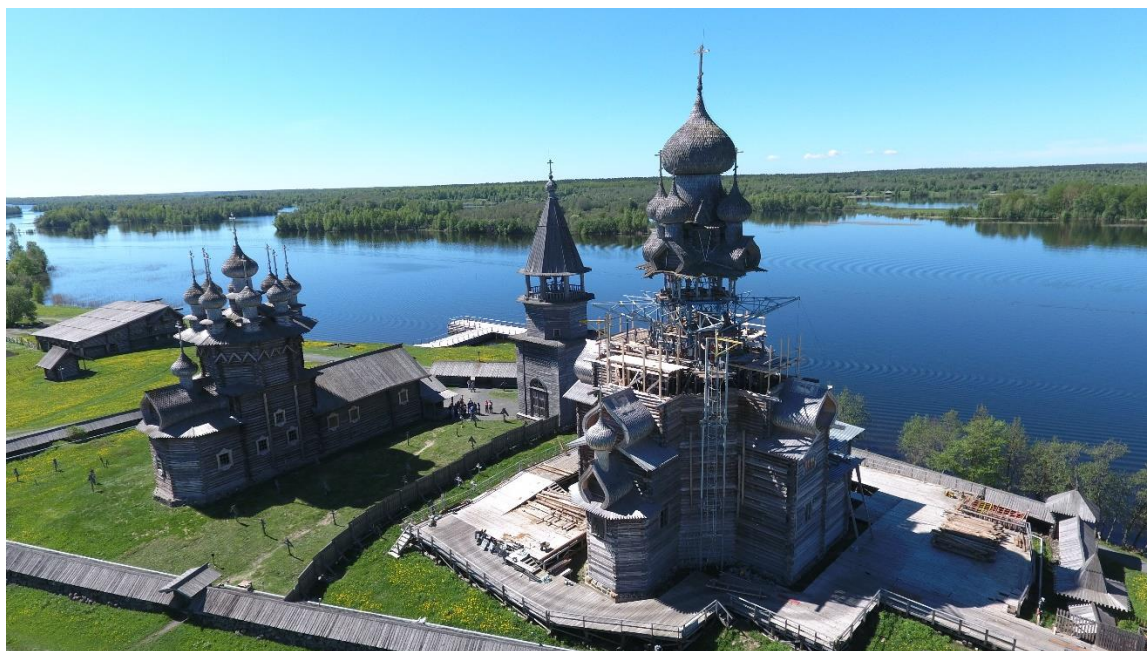

Рис. 5. Силовые консоли. Июль 2017.

В сборочном цехе Реставрационного комплекса ООО «АРЦ Заонежье» вели работы по реставрации III, II, I технологического пояса для последующей сборки на погосте в соответствии с технологией. Реставрация сруба и предварительная после реставрационная сборка III пояса выполнена с 27 % замены исторического материала.

В уровне III технологического пояса сруба церкви расположены четвериковые балки (двадцать десятиметровых балок, собранных «в ряж»), на которые опирается вся верхняя часть церкви (II технологический пояс с восемью главами и I технологический пояс с четырьмя главами и центральной большой главой). Особое внимание реставраторов и архитекторов уделили этим балкам. В результате детального изучения были заменены на новые четыре разрушенные балки. Полностью замена балок признана автором статьи не эффективной в связи с утратой исторической технологии заготовки материала для ответственных несущих конструкций, которая существовала в XVIII веке. Существование технологии отбора бревен для ответственных конструкций подтверждается тем фактом, что большая часть четвериковых балок церкви выбрана с дефектом «косослоя», что парадоксально для современного строителя, но позволяет балкам выдерживать более существенную нагрузку. В.И. Мелехов и Л.Г.

Шаповалова, авторы статьи «Особенности применения бревен с наклоном волокон в деревянных постройках русского Севера», опубликованного в «Лесном журнале» № 2 за 2001, делают вывод о том, что «...для возведения бревенчатых строений в XVI – XVIII вв. мастера производили селективный отбор лесоматериала». Авторы статьи так же считают, что «...при ремонте и реставрации особо значимых деревянных сооружений целесообразно учитывать особенности строения дерева и применять бревна со спиралеобразным расположением волокон, что будет способствовать долговечности строений».

Данный уровень балок, по общему мнению специалистов, является самым проблемным с точки зрения прочности и надежности. По предварительным расчетам (на прогиб) элементы четвериковых балок не выполняют требования нормативной документации. Однако полного доверия к расчетам конструкторов не было, в связи с относительностью применяемых расчетных схем, отсутствием достоверного распределения нагрузок. Для определения необходимости дополнительного усиления данной конструкции проектной организацией было предусмотрено проведение натурных испытаний прочностных характеристик четвериковых балок.

Рис. 6. Экспериментальные исследования. Июль 2017.

После длительных обсуждений было принято решение провести данные испытания. В конце июня 2017 года по авторским чертежам И. К. Раши и силами ООО «СКФ «Алекон» было изготовлено нагрузочное устройство, под нагрузкой до 20 тонн были испытаны современные аналоги четвериковых балок, условно идентичных историческим. Проведены неразрушающие испытания (до появления остаточных прогибов) полноразмерной модели грани четверика, выполненной из современных брёвен, но без дефекта «косослоя».

Испытание проводилось на 5-и балках, имитирующих одну из панелей четверика. Отношение прогиба брёвен среднего четверика к пролёту более

чем в два раза превосходит допускаемые нормами величины. Принимая во внимание, что условно-расчетные нагрузки не в полной мере отражают реальные, а сама конструкция лишь условно имитировала нагрузку на четверик, а так же при испытаниях были использованы бревна без «косослоя» испытания не являются подтверждением необходимости усиления четвериковых балок.

Поэтому предлагается использовать трехсотлетнюю существующую конструктивную схему работы четвериковых балок для обеспечения надёжности наиболее нагруженных конструкций сруба. Автор проекта В. С. Рахманова разработал усиление четвериковых балок деревянными сжимами в соответствии с исторической традицией русского Севера.

Рис. 7. Реставрационные вмешательства. Май 2017.

Обследование предварительно собранных элементов второго восьмерика с 9-го по 18-й венцы, а также фронтонов восьми бочек с 63 по 74 бревно, замененных и подверженных ранее ремонту слег и шеломов показало тяжелейшее аварийное состояние с прогнозируемым большим объемом замен, особенно в тяжелом состоянии находились слези восьми бочек. Венцы верха II пояса с 23 по 25-, находящихся под вышележащими кровельными конструкциями с ендовами и полицами I пояса, а также венцы с 59 по 62 в месте водостоков. Шеломы XVIII века имеют множество вырубков, укорочены, разрушены и подлежат восстановлению. Коррективы в горизонтальной плоскости шелома привнесены при многочисленных ремонтах для исправления деформаций. Сруб повалов восьмерика (с 23 по 25- верха II пояса), практически на 90% подлежит замене. Процент замены всех срубных конструкций II пояса составил 49 %, для сравнения в предыдущем III поясе замена составила 27%, а всего в срубе в среднем заменено 30% материала после реставрации. Самый верхний восьмерик, находящийся в более плохом состоянии, чем нижележащие, по предварительным результатам заменен на более, чем 60% в данный момент процент замены уточняется.

Реставрация элементов велась по уже отработанной технологии. После предварительной сборки до реставрации сруб полностью разбирался, а его элементы, после комиссионной оценки их состояния, передавались на

реставрацию. Для изготовления коронок и вставок использовалась выдержанная более 5-ти лет древесина, либо старая, из отбракованных элементов. При изготовлении заменяемых элементов использовались традиционные плотницкие приемы и инструменты.

Для точного воспроизведения геометрии сруба реставрационная сборка II пояса выполнялась на предварительно собранной верхней части III пояса (с четвериковыми балками). В связи с резким изменением геометрии церкви в

данном уровне одного верхнего венца предыдущего пояса было явно недостаточно. В отличие от остальных поясов II пояс имеет не четыре, а восемь глав с бочками, что значительно затрудняет процесс сопряжения элементов сруба. В данном уровне впервые появляются водоотбрасывающие элементы – «потоки», которые были изготовлены по историческому аналогу из выдержанной древесины и смонтированы при реставрационной сборке II технологического пояса в сборочном цехе реставрационного комплекса. При монтаже на погосте на «потоки» была уложена

Рис. 8. Окрытие бочек III пояса.

береста, они были обиты медью с целью защиты от увлажнения и загнивания.

После завершения сборки нижней части (подпояса) II пояса на III пояс и появления у реставраторов понимания относительно последовательности действий по выставлению геометрии сруба и фиксационных обмеров, подпояс разобрали. Элементы II пояса перевезли в холодный склад, а элементы III пояса – на погост, для окончательной сборки.

Далее, верхний венец отреставрированной части II пояса с бочками повторно собрали в цеху, выставленный по ранее зафиксированной геометрии, в качестве реперной опоры для дальнейшей реставрации I пояса.

В 2018 году с I поясом были выполнены аналогичные операции по разборке, мойке, предварительной сборке, реставрации элементов, повторной предварительной сборки в цеху и сборки на погосте пояса после реставрации. Такое количество процедур позволили избежать ошибок при сборке венцов на срубе при реставрации такого сложного объекта.

В 2017 – 2018 годах на погост были перевезены отреставрированные элементы конструкций III, II, I технологического пояса и выполнена окончательная сборка на погосте. Реставраторами проведены работы на погосте по окрытию 4-х бочек III пояса и 8-ми бочек II пояса, в том числе устройство полиц и обшивки лемехом глав и бочек. Для обеспечения гидроизоляции кровель использовалась листовая береста. При мониторинге церкви протечки не обнаружены.

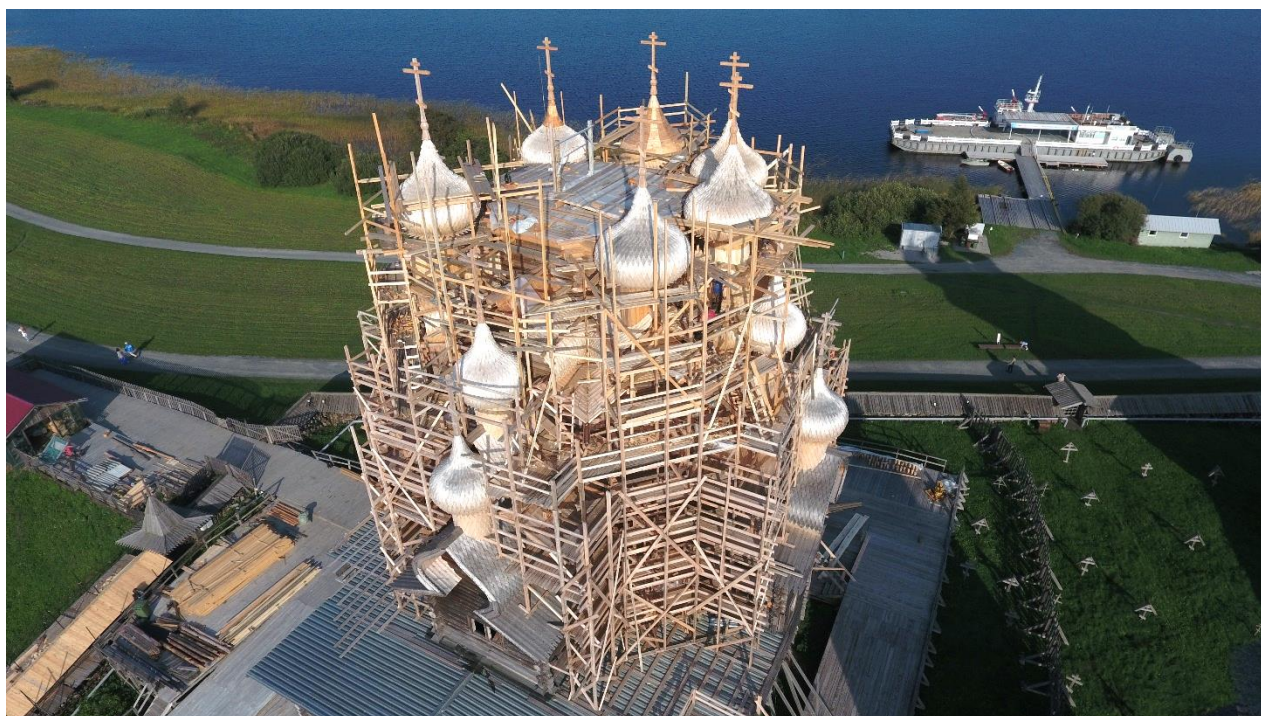

Рис. 9. Установка глав на II поясе.

В 2017 году была выполнена реставрация двенадцати глав, а именно четыре главы III пояса и восемь глав II пояса. Каркасы глав (журавцы и кружала)– смонтированы на специальных опорных вращающихся конструкциях. Осуществлен монтаж обрешетки, затем главы были окрыты лемехом с устройством гидроизоляции «Технониколь», имитирующей толщину будущей берестяной гидроизоляции, монтаж которой выполнен при установке глав на погосте в 2018 году. Были изготовлены кресты и барабаны главок III и II технологических поясов.

В 1974 году А. В. Ополовников писал, что переборка является единственно правильным решением при реставрации Преображенской церкви. «Через два-три десятка лет она все равно станет явью – от этого никуда не уйдешь!»¹. Музей в 2019 году выполнит наставления архитектора-реставратора, но более щадящим способом ведения работ. После реставрации церкви Преображения Господня музей планирует рассмотреть вопрос о восстановлении исторической обшивки в целях сохранения объекта.

Эффективность работы обшивки на памятнике деревянного зодчества музей смог проверить уже в 2018 году. В 2017 году музеем выполнены работы по восстановлению обшивки часовни Успения Богородицы в деревне Васильево на острове Кижи. Часовня была в обшивке вплоть до 1977 года, при реставрации ее демонтировали, а после не восстановили. При принятии решения о количестве заменяемых бревен возник вопрос о необходимости

восстановления обшивки часовни по следующим причинам. Замененные в 1977 году бревна по качеству и диаметру не соответствовали параметрам, а восточная стена часовни при визуальном осмотре требовала непредусмотренной проектом максимальной замены бревен или какой-либо защиты. Специалисты музея с помощью резистографа (Resistograph),

который позволяет диагностировать внутреннее состояние деревянных конструкций и выявлять аварийно-опасные бревна, проверили несущую способность исторических бревен восточной стены. В основном несущая способность бревен находилась в пределах нормы, была выполнена замена бревен с показателями ниже нормы. В случае замены бревен, находящихся в пограничном состоянии, но не утративших несущую способность, от всего

Рис. 10. Часовня Успения Богородицы на о. Кижи в обшивке

¹ Ополовников А.В. Реставрация памятников народного зодчества / Александр Викторович Ополовников М: СТРОЙИЗДАТ,1974. С. 255.

объема памятника осталось бы всего 40,6 процентов исторического материала.

Работы по устройству исторической обшивки по проекту Т. И. Вахрамеевой выполнены в конце октября 2017 года Плотницким центром музея. В 2019 году во внутреннем пространстве обшивки, в наиболее опасных ее местах планируется установить датчики контроля влажности и температуры для наблюдения за состоянием обшивки и

Рис. 11. Церковь Преображения Господня Кижского погоста в обшивке. Начало XX века. Автор неизвестен

исторических конструкций. Итоги наблюдения за обшивкой будут представлены профессиональному сообществу, что может послужить практическим руководством при принятии решения по обшивке церкви Преображения Господня.

Положение «Венецианской хартии» о том, что – «Наслоения разных эпох, привнесенные в архитектуру памятника, должны быть сохранены, поскольку единство стиля не является целью реставрации»¹ сегодня позволяет с уважением относиться к «историческим следам» на памятнике. Поэтому в XXI веке может быть рассмотрен такой традиционный прием, применяемый в XIX веке, как обшивка стен, используемый для защиты ветхих деревянных культовых сооружений.

После завершения реставрации Преображенской церкви предполагается использование храма не только в качестве объекта наружного экскурсионного показа, но и демонстрации интерьеров храма, что требует параллельного проведения работ по обеспечению требований пожарной безопасности, инженерной защищенности объекта, а также восстановление интерьера.

¹ Международная Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия) от 31 мая 1964 года, статья 11.

Волонтерство в сфере сохранения памятников архитектуры: старт проекта «Волонтерская усадьба»

*Валеева Надежда Анатольевна
начальник отдела развития ГАУК ПО «Научно-производственный центр по охране
и использованию памятников истории и культуры»*

В России добровольчество имеет длительную историю. Взаимодействие государства с волонтерами в области сохранения памятников культуры в современной России началось сравнительно недавно, однако, подобная совместная работа велась ещё в СССР: в 1970-е годы успешно работали студенческие отряды, выполнявшие реставрацию памятников по всей стране. Пионерами в этой области выступили студотряды по восстановлению Соловецкого монастыря.

Сегодня одним из флагманов развития темы волонтерства в сфере сохранения наследия является Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Данное объединение единомышленников накопило большой опыт привлечения добровольцев к работам по восстановлению объектов культурного наследия, который сегодня аккумулирован в проекте «Школа волонтера». Целью «Школы» является передача базовых профессиональных знаний волонтерам наследия, не имеющим специальной подготовки.

Проблема отсутствия у волонтеров специальной подготовки для осуществления работ в отношении объектов культурного наследия и одновременно с этим существующей жесткой регламентацией проведения любых видов работ на памятниках в соответствии с российским законодательством стала одной из ключевых на общественных обсуждениях, проводимых в «Год волонтера» (2018). В России более 160 тысяч памятников, находящихся в разной степени сохранности. Большая их часть пребывает в неудовлетворительном и аварийном состоянии. При этом количество людей, имеющих должную профессиональную подготовку, аккредитацию от Министерства культуры на проведение работ по реставрации, и обладающих необходимыми навыками, несоизмеримо меньше.

Государство создает механизмы для организации и координации работы волонтеров всех сфер, в том числе и в области охраны памятников. В июле 2018 г. в целях развития добровольчества и совершенствования взаимодействия органов власти и добровольцев разработана единая

информационная система – «Добровольцы России», которая максимально охватывает и решает проблемные вопросы, связанные с организацией работ, к которым могут быть привлечены силы волонтеров.

На территории Псковской области волонтерство в сфере сохранения объектов культурного наследия зародилось в 1950-х гг. по инициативе директора Пушкинского музея-заповедника Семёна Гейченко под названием «движение доброхотов». Доброхоты, как их называл сам С. Гейченко, до сих пор ежегодно приезжают в заповедник, чтобы оказать ему посильную помощь. В последнее десятилетие «пушкинское доброхотское движение» стало международным.

Организацией летних выездных волонтерских лагерей успешно занимается Археологический центр Псковской области. С летнего сезона 2018 г. к сохранению объектов культурного наследия волонтеров стал привлекать ГАУК ПО «Научно-производственный центр по охране памятников».

Замысел выездного летнего лагеря «Волонтерская усадьба» оформлялся постепенно. Весной 2018 г. на базе Научно-производственного центра по охране памятников и Государственного комитета Псковской области по охране объектов культурного наследия были организованы встречи с представителями волонтерских организаций Пскова, директорами музеев-заповедников, а также представителями Псковской епархии.

В результате продуктивного диалога каждой участвующей организацией были составлены предложения (пообъектные списки памятников), которые были вынесены на обсуждение и включены в дорожную карту волонтерских инициатив в области сохранения объектов культурного наследия Псковской области.

Внимание Научно-производственного центра было сосредоточено на объекте федерального значения – «Ансамбле зданий усадьбы Строгановых с парком», XVII – XIX вв. Несмотря на то, что первоначально в рамках «Волонтерской усадьбы» организаторы проекта ставили целью ремонт кровли графского дома, фронт работ был кардинально изменён в связи с пожаром в усадьбе 1-2 июля 2018 г. Нанесённый памятнику ущерб устранить силами волонтеров стало невозможно.

Было решено проект осуществить, и работать с другими составляющими ансамбль усадьбы, нуждающимися в работах объектами, такими как беседка и голубятня с колодцем, зданием ремесленной школы.

Нами был выбран формат полевого лагеря, так как, на наш взгляд, он способен сильнее сплотить в течение двух недель людей, готовых приложить собственные усилия для спасения усадьбы, а также получить наиболее эффективный результат от проделанной работы.

В рамках проекта в течение двух недель июля 2018 года силами волонтеров проводились противоаварийные работы на указанных объектах усадьбы Строгановых в Вольшово. Кропотливым трудом неравнодушных энтузиастов произведены замена кровли на здании школы ремёсел, вычинка на кладке голубятни, расчистка территории вокруг графского дома, маркировка лепнины залов графского дома, подготовка элементов лепного декора для хранения и последующего использования с целью реставрации.

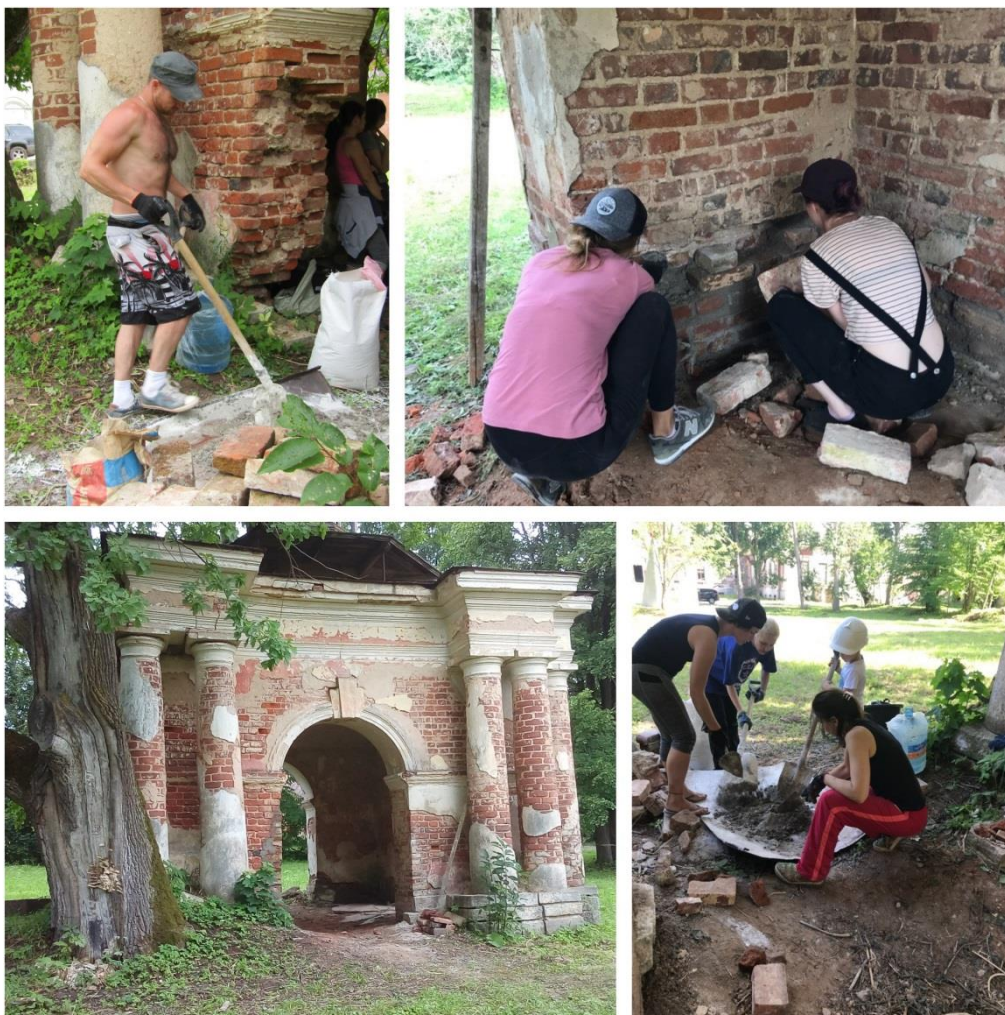

Однако главный достигнутый результат мы видим в том, что был найден общий язык с местным населением, создан круг единомышленников, готовых участвовать в проекте в следующем году, привлечено внимание общественности, осуществлён первый в Псковской области волонтерский

лагерь, направленный на реставрацию и восстановление объектов культурного наследия региона.

Помимо этого, волонтеры смогли получить новый бесценный опыт, знания и определённые навыки. В рамках «Волонтерской усадьбы» организаторы проекта реализовывали собственный образовательно-культурный блок для волонтеров, который включал экскурсии, лекции, практические занятия по основам реставрации.

Информационную поддержку нашему проекту оказала пресс-служба Министерства культуры РФ, а также руководство Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. В последующем организаторами проекта предполагается организация работы с помощью информационной системы «Добровольцы России».

Положенное первым волонтерским лагерем начало открывает перед нами следующие перспективы:

- 1) Продолжение работы на объектах «Ансамбля зданий усадьбы Строгановых» до 2023 года включительно

- 2) Создание методической базы для подготовки волонтеров к ведению противоаварийных работ
- 3) Создание собственной базы добровольцев-специалистов по разным типам работ
- 4) Возможное объединение с волонтерским движением ВООПИИК и волонтерскими организациями Псковской области, а также Северо-Западного федерального округа
- 5) Проведение ежегодных круглых столов по итогам и перспективам следования дорожной карте волонтерского движения в сфере сохранения объектов культурного наследия Псковской области
- 6) Привлечение более широкого круга людей как в работу на памятниках, так и в сопровождающие такую работу культурные мероприятия
- 7) Вовлечение в орбиту волонтерской и культурной жизни местного сообщества.

«Домик стрельца» в Печорах и практика защиты и музеефикации памятников деревянного зодчества Северо-Запада

*Несин Михаил Александрович
член ВООПИК и Новгородского общества
древности, кандидат исторических наук*

*Мариненко Марина Владимировна
научный сотрудник ФГБУК «Государственный мемориальный
историко-литературный и природно-ландшафтный
музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»*

Возникновению городского поселения Печоры первоначально как подмонастырской слободы предшествовало основание в XV в. Печорского Успенского мужского монастыря на границе Псковской земли и Ливонии. Следует отметить, что обитель возникла в период военного и религиозного противостояния между католическим Западом и православным Русским государством.

Опасное приграничное положение обители и усилившийся в середине XVI в. натиск на Псковскую землю, со стороны Ливонского ордена привели к тому, что Псково-Печерский монастырь постепенно стал мощной военной крепостью. Трудami игумена Корнилия к 1565 году было закончено возведение каменных стен с девятью башнями и тремя укрепленными воротами. Один из важнейших форпостов на северо-западе России, монастырь, защищал Псков со стороны Ливонии. Монастырская крепость длительное время входила в систему укрепленных рубежей московского государства, имела постоянный военный гарнизон, и была снабжена артиллерией. В краеведческой литературе можно встретить утверждение, что в том же 1565 г. по приказу царя Ивана Грозного, для охраны и хозяйственного обслуживания монастыря, прислали на постоянное поселение отряд стрельцов с семьями. В имеющихся в научном обороте источниках этой информации не содержится. Вместе с тем, первое упоминание местных стрельцов относится к временам правления этого государя, к 1581 г., когда они обороняют Псково-Печерский монастырь от польского войска. Потому вполне возможно, что они поселились здесь вскоре после превращения монастыря в крепость в 1565 г.

Вероятно, к этому времени относится возникновение первых жилых кварталов возле монастырских стен. Появляется, так называемый

подмонастырской посад или стрелецкая слобода. «Посадские люди жили «около монастыря на гостином и на конюшем дворце и в слободке на Паковке». Это были «монастырские слуги и служебники и всякие люди, посадские бобыли и *стрельцы*»¹. Стрельцы на Руси были выделены из печальников при Иване Грозном. До середины 1530-х гг. в. термин «пищальник» имел относительно широкое значение, обозначая всех воинов, специализирующихся на ведении боя огнестрельным оружием – как артиллерией, так и стрелковым. Но на рубеже 1530-40-х гг. артиллеристов стали отдельно выделять, как пушкарей, пушечников, а пищальниками стали называть воинов, ведущих бой стрелковым оружием. После создания стрелецкого войска в 1550-ом году, их чаще называли стрельцами. А термин «пищальник» стал упоминаться реже, и, как правило, применительно не к столичным, а к служившим в других городах стрельцам)². Разумеется, стрельцы владели не только огнестрельным, но и холодным оружием, типа бердышей, но стрелковое оружие было их неотъемлемой принадлежностью. За это они, собственно говоря, и получили название стрельцы. Порох и свинец они получали из казны.

О псковских, тем более «печерских» стрельцах известно чрезвычайно мало. Если псковским стрельцам уделен специальный очерк В. А. Аракчеева³, то печорские до сих пор не удостоились отдельного исследования и даже четкой характеристики. Будучи людьми служилыми, стрельцы находились под управлением Стрелецкого приказа, они не платили основных налогов, и не описывались писцами. В пограничных городах проверяли въезжающих, охраняли крепости, арсенал, в ночное время патрулировали улицы. Кроме того, строили и чинили крепости, сопровождали казенные деньги и запасы, тушили пожары.

Стрелецкая слобода занимала территории, прямо прилегающие к стенам монастыря с северо-восточной стороны. Проведенные историко-архивные исследования отраженные в «Проекте зон охраны памятников истории и культуры г. Печоры»⁴ позволили выявить ее границы.

¹ Рабинович Я. Н. Неизвестные страницы истории Псково-Печерского монастыря и Изборска в Смутное время // Вестник ПсковГУ. 2013. № 2. С. 48.

² Несин М. А. Пищальники и первые русские артиллеристы в истории Российского государства // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 67 – 76.

³ Аракчеев В. А. Псковские стрельцы [Электронный ресурс] // Псков: сайт о древнем городе Пскове. URL: <http://www.pskov.e-link.ru/hist/va/02.html> (Дата обращения: 31.10.2018).

⁴ Проект зон охраны памятников истории и культуры г. Печоры (раздел генплана). Система зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и природного ландшафта. ФГУП РосНИПИ Урбанистики. 2007.

Историческая планировка интересующего нас периода XVI – XVIII вв. (до 1782 г. подмонастырские слободы, посады) сохранилась в центральной части города, вокруг исторического ядра – монастыря. Это современные улицы: Международная, Комсомольская, Мира, Рабочая, Э. Верховича, Партизанский переулок, Подгорная, Бутырская, Бутырский переулок. Историческую топографию подтверждает, рисованный, весьма условный «Чертеж русского монастыря и крепости Печерска, пограничной с Лифляндией, с окружающей таковую местностью...», составленный по

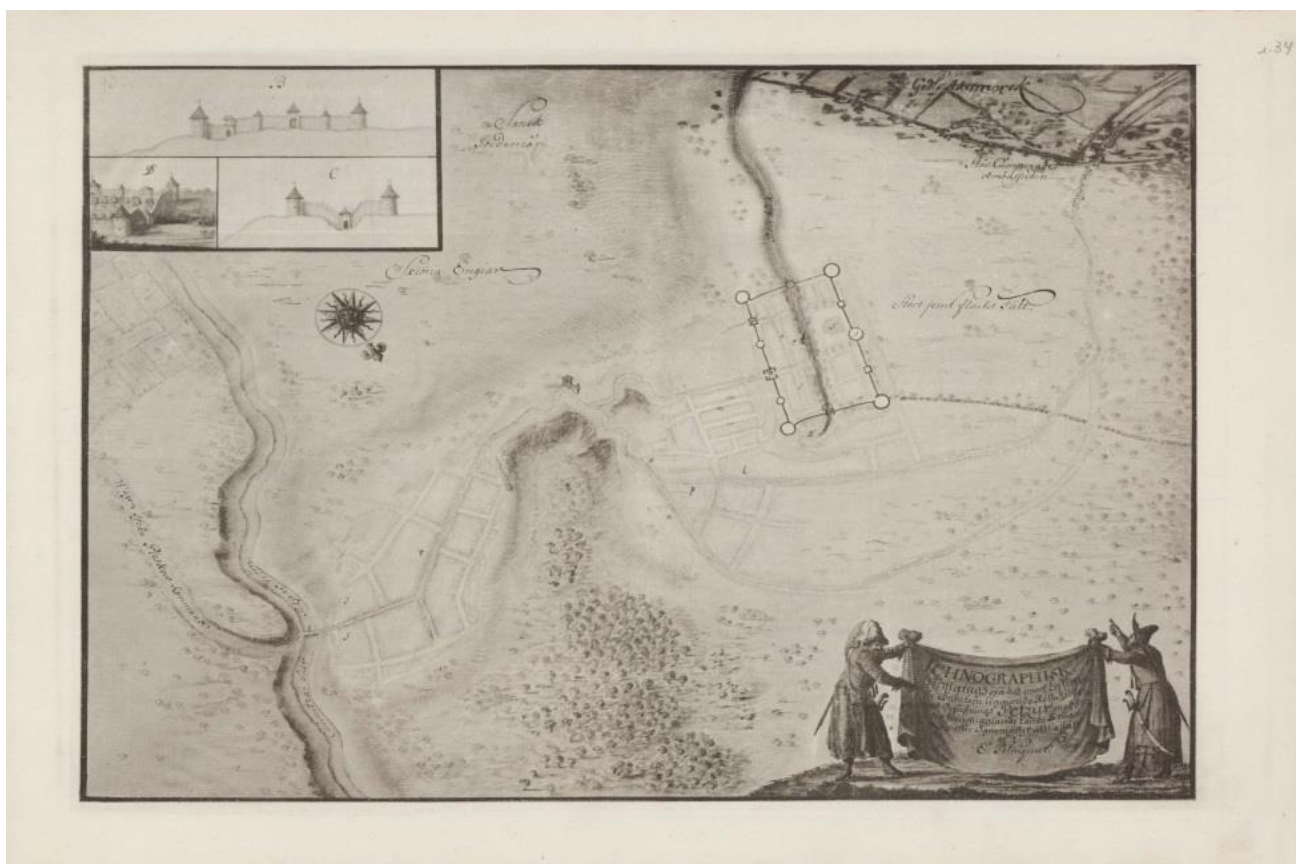

Рис. 1. Печоры Альбом «Заметки о России сделанные Эриком Пальмквистом». 1674 г. Л. 34.

собственным наблюдениям шведским военным агентом Эриком Пальмквистом¹.

На «Чертеже» в условной манере показан монастырь, к которому подступают открытые пространства. Вблизи крепости видны улицы и некая общественная зона. По всей видимости, это торговые ряды, которые занимали несколько узких кварталов. Можно предположить, что рядом с ними располагались «посад» и таможня, западнее – Рыбная площадь и постоялый двор. От монастыря и торгового центра видны расходящиеся дороги, возможно, на Псков, Ригу и Дерпт (Юрьев). Сейчас это улицы:

¹ Альбом «Заметки о России сделанные Эриком Пальмквистом» 1674 г. М.: Ломоносовъ, 2012. 344 с.

Псковская, Рижская, Юрьевская, сохранившие местоположения, близкие к картографическим.

К северу от монастыря, вдоль дороги на Псков располагалась стрелецкая слобода. В заметках Э. Пальмквиста записано: «в передовых окопах впереди лежащих возвышенностей» был расквартирован стрелецкий гарнизон, насчитывающий две-три сотни стрельцов. Посады и слободы вокруг крепостей, как правило, были деревянными. В подобных особых районах (Бутырских или стрелецких слободах) со своими семьями жили стрельцы, несли постоянную караульно-полицейскую службу, а в свободное время занимались промыслами и торговлей. В нашем случае становится понятным соседнее расположение стрелецкой слободы и торговой зоны.

Имеется еще несколько рисунков иностранцев, путешествующих по России во второй половине XVII в. Большой интерес представляют два рисунка в известном альбоме «Путешествия по Московии» Мейерберга. Это дневник с рисунками, записанный во время пребывания автора в России в 1661 г.¹

На одном рисунке представлен общий вид монастыря, на другом – площадка перед главными монастырскими воротами, застроенная жилыми и хозяйственными постройками с деревянной церковью (в описях именуемая «дворцом»). Рисунки при их соединении дают панораму монастыря и прилегающей к нему территории со стороны дороги в Ливонию и фактически могут рассматриваться как один рисунок.

А вот описание слободы в документе середины XVII в.: «Посад под Печерским монастырем, на посаде Гостиный двор. Печерский монастырь, от Пскова 40 верст.»². В этом же сборнике документов времени царя Федора Иоановича (1557 – 1598) можно найти некоторые имена слободских жителей: «Максим Ушаков,.. сторож Логинко, Максимов бобыль Сенка, печерской бобыль Яшка Щемель, послуживица ево Максимова Кристинка ис Печерского посаду, свояк Ивашков...»³.

Неоднократно указывается в документах, что «печерские» стрельцы «Микитина приказу Anneкова» в количестве «50 человек стрельцов» призываются в псковское ополчение, во время военных походов, и для оборонительных целей.

1 Мейерберг «Виды и бытовые картины России XVII века». СПб: изд. А. Суворина, 1903. 214 с.

2 Сборник Московского архива Министерства юстиции Т. VI. Псков и его пригороды. Кн. 2. М.: печатня А. Снегиревой, 1914. 555 с.

3 Там же.

Полтора столетия стрелецкая слобода была заселена служилыми людьми и их семьями. В 1581 г. в дневнике С. Пиотровского о последнем военном походе Стефана Батория на Русь фигурировали 200 печорских стрельцов, не считая вооруженной черни¹, что, кстати, является первым упоминанием местных стрельцов в источниках. Таким образом, в 1581 г. гарнизон составлял с учетом монастырских слуг 200-300 человек (простые математические расчеты дают достаточно большую цифру – 200 стрельцов с семьями (в среднем семья из 5 человек) \approx около 1000 жителей. Стрельцы исправно несли службу, то и дело, отражая иноземные атаки на город и монастырь: в 1581 г., когда неприятели впервые попытались взять монастырь, стрелецкий гарнизон под командованием Юрия Нечаева успешно защитил монастырь. В результате, осада обители польским королем Стефаном Батория не увенчалась для поляков успехом. Но печорские стрельцы отличились и в других не менее драматических событиях: март-май 1611 г. осада монастыря гетманом Ходкевичем; сентябрь 1611 г. попытка шведского отряда захватить монастырь и Изборск; зима 1612 г. поход польского отряда Александра Лисовского и шведского под командованием Йохана Фаренсбаха (в это время в Печорах воеводой был Алексей Юрьевич Пустошкин, а его помощником – стрелецкий сотник Никита Васильевич Белый); поход шведов в феврале 1614 г. по приказу Якоба Делагарди. В 1631-м году после моровой язвы в монастыре проживали: «121 посадский бобыль и 60 стрельцов». По сравнению со стрелецким гарнизоном в 200 человек при Иване Грозном это всего 30%. Помимо эпидемии могло оказать влияние и разорение страны в Смуту, которое заметно отрицательно сказалось на численности вооруженных сил в той же Псковщине. В XVI в. насчитывалось несколько сотен псковских детей боярских. В 1534 г. упоминается 415, в Полоцкий поход 1562/63 гг. пошло 378 человек. Но после смуты численность служилой корпорации сократилась в разы: в 1615 г. в Пскове числился всего 131 дворянин, а в 1617 – 123². Не исключено, что на уменьшение численности печорских стрельцов к 1631 г. на 70% по сравнению с 1581 г. тоже оказало влияние лихолетье Смуты.

60 стрельцов, конечно, совершенно не хватало для обороны приграничной крепости при наличии угрозы польского набега. Потому печорский гарнизон старались увеличивать за счет псковских вольных людей

¹Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. Псков: Типография Губернского Правления, 1882. С. 211.

²Цифры: Несин М. А. К истории присоединения Пскова к Московскому государству //Вестник УдГУ 2017. Вып. 127. Т.1. С. 122 – 123.

и переведенных из Москвы профессиональных воинов, те же стрельцов, а также детей боярских.

В этом же 1631 г. в летописи упоминается: «... собраша во Пскове вольных людей 300 человек Кибиря да Серегу Палаумова Атаманов, и послаша в Печоры... В то же время пришли Немцы из Порхова по Печоры, и многа зла сотвориша, побиша стрельцов Московских и Детей Боярских»¹; печорским стрельцам суждено было выдержать неоднократное отражение атак польских войск во время Смоленской войны 1632 – 1634 гг., а также в ходе русско-польской войны 1654 – 1667 гг.; героическая оборона Псково-Печерского монастыря в марте 1657 г.

Последний раз Печерская крепость была укреплена по приказу Петра I в 1701 г. Летом и осенью были выстроены оборонительные сооружения по последнему слову военного искусства. По всей видимости, были обновлены и постройки бывшей стрелецкой слободы. В 1703 году гарнизоном командовал воевода Иван Назимов. Под его командованием 13 июля был отбит штурм шведского двухтысячного отряда. Это было последнее сражение у стен крепости. После этих событий боевая история Печорского монастыря закончилась.

Неизвестна дальнейшая судьба печорских стрельцов. Ликвидация стрелецкого войска, начатая Петром I еще в январе 1699 г., была приостановлена событиями Северной войны. Отдельные полки переводились в отдаленные пограничные города для укрепления местных гарнизонов. Окончательная ликвидация закончилась к 1720-м гг. В некоторых уездных городах до конца XVIII в. упоминаются «служилые люди старых служб» городовые стрельцы.

Можно предположить, что в Печорах стрельцы остались «на житье» в стрелецкой слободе и еще долгое время сохраняли функции монастырско-городского охранного гарнизона.

Объект нашего внимания – Стрелецкий (Посадский) дом, на исторической улице Э. Верховича, относится к этому времени – датируется 1710-ми годами.

¹Псковские летописи. М.: Университетская типография, 1837. с. 228, 231.

Рис. 3 Посадский (Стрелецкий) дом. 1710-е гг.
ул. Эдуарда Верховича д. 6

В настоящее время псковский археолог С. А. Салмин, в ходе экспертизы памятника по поручению Государственного комитета Псковской области по охране объектов культурного наследия, пришел к выводу, что памятник стоит передатировать концом XVIII в., поскольку по архитектурному стилю он больше напоминает деревянные постройки XIX ст. Правда, исследователь говорит, что его выводы пока носят предварительный характер. Ни дендрохронологический, ни радиоуглеродный анализ проведен не был. Правда, по словам С. А. Салмина, «радиоуглерод» даст весьма не точный результат, с возможным искажением на 50 – 70 лет. Вместе с тем, искусствоведы, специалисты по деревянному зодчеству (И.И. Лагунин, В.А. Попов) не согласны с гипотезой археолога С.А. Салмина и относят дом к началу XVIII ст.

Сведения об объекте из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Паспорт объекта.

- Посадский дом (дерево)
- Номер в реестре: 601510284450006
- Адрес: Псковская область, г. Печоры, ул. Э. Верховича, д. 6
- На карте: Id 60
- Регион: Псковская область

- Учетный номер: 60-58576
- Категория историко-культурного значения: Федерального значения
- Вид объекта: Памятник
- Типология
- Тип: Памятник градостроительства и архитектуры. Идентификатор типа 3
- Принадлежность к ЮНЕСКО нет
- Дата создания: начало XVIII в.
- Документ о постановке на охрану: Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения»
- Номер: 176
- Дата: 1995-02-20

Ранее был поставлен на учет Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР».

Объект Стрелецкий (Посадский) дом представляет особую историко-культурную ценность, аналогов не существует. Единственный сохранившийся дом стрельца стоит на своем историческом месте. Требуется немедленной реставрации с дальнейшей музеефикацией.

В 1960-е годы хозяевами в домике были найдены две секирки (бердыша) и пушечка. По словам ведущего специалиста по русской средневековой артиллерии А. Н. Лобина, пушечка «могла быть как сигнальной – вестовой, так и боевой». Эти предметы хранятся в Музее истории города Печоры.

Дом стоит на территории частной усадьбы. Ранее, до 2014 г. усадьбой владел Орец Венедикт Петрович муж Пушкаревой Галины Яковлевны. Скончался 19 июня 2014 г. До этого усадьбой владел отец Орца Венедикта Петровича священник храма Сорока мучеников Севастийских протоиерей Петр Орца.

Отец Петр проживал по этому адресу с 70-х годов XX в., дружил с наместником Псково-Печерского монастыря Архимандритом Алипием (Вороновым), который и уговорил владельца подарить «Посадский (Стрелецкий) домик» государству. В 1972 г. «Домик» был передан во владение по дарственной Печорскому отделению ВООПИК. Документы:

Технические паспорта на объекты «Здание «Музей», ул. Э. Верховича 6 и Индивидуальный жилой дом, ул. Э. Верховича 4». Договор дарения Печорскому отделению ВООПИК $\frac{1}{4}$ доли домовладения, зарегистрированный нотариусом Плехановой Л.П. 31.10.1972 г. в Псковском ПТИ за № 315», хранится в Администрации городского поселения г. Печоры.

Со временем Печорское отделение ВООПИК перестало существовать, правопреемником отделения никто не стал. Памятник Федерального значения стал ничей. В этом году Администрация городского поселения приняла решение объявить «Посадский (Стрелецкий) дом» бесхозным имуществом (Постановление № 139 от 27.08.2018 г.). Спустя год, в 2019 г. у Памятника должен появиться хозяин. В этом же году «Домику» вновь был присвоен адрес с восстановлением прежнего: ул. Эдуарда Верховича д. 6.

На сегодняшний день в частном владении Пушкаревой Галины Яковлевны (законный представитель дочь Комиссарова Марина Валерьевна) находится жилой дом, площадью 44,9 кв. м (Жилой дом) сер. XIX в. В настоящее время не зарегистрирован в числе объектов культурного наследия), земельный участок, площадью 277 кв. м дан в аренду на 30 лет по 01.01.2048 г. По документам Правообладатель на землю не установлен. Вид и номер государственной регистрации права отсутствует. Документы-основания не зарегистрированы. Обременения не зарегистрированы.

В краеведческой литературе и местном устном предании в XIX в. в одном из домов усадьбы (не уточняется в каком именно) был соляной склад. В 30-е годы XX в. «Стрелецкий домик» привлек внимание художницы Анны Петровны Калашниковой-Роот. Она запечатлела его на картине «Старик». Эта картина, как и многие другие работы Калашниковой-Роот хранятся в фондах Музея истории г. Печоры, филиала Музея Заповедника «Изборск». Картина неоднократно выставлялась.

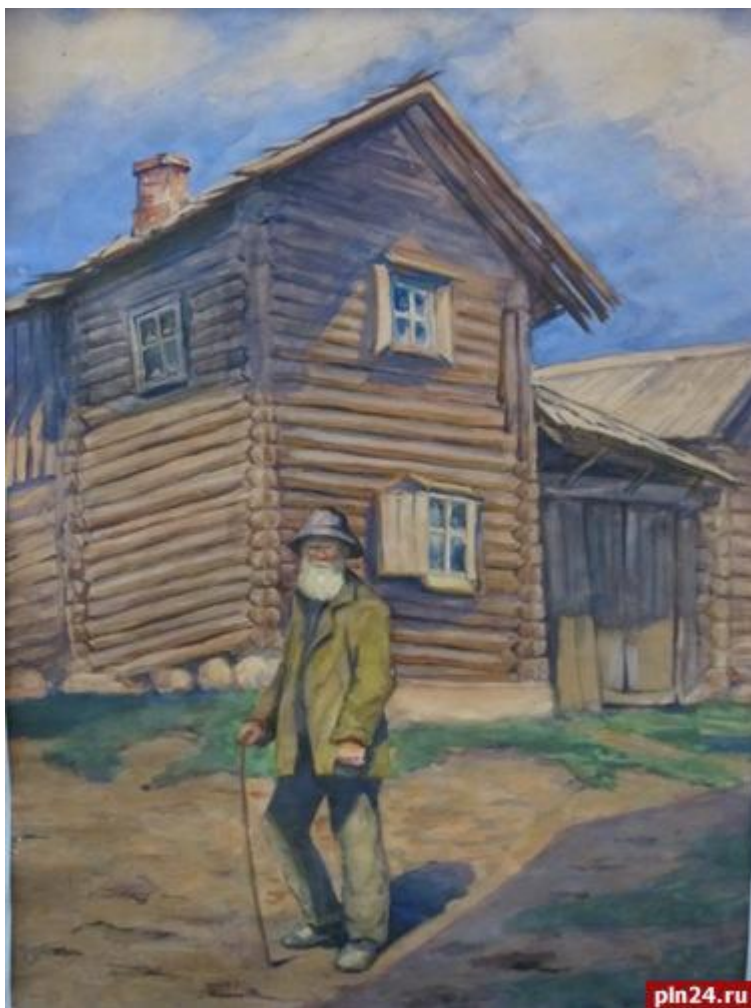

Рис. 4 Калашникова-Роот А. П. «Старик».1920-е гг.

Рис. 5 Фасад дома со стороны улицы Э. Верховича

Сохранившийся памятник Посадский (Стрелецкий) домик – это уникальная возможность создать военно-исторический музей в г. Печоры. В приграничном городе с богатой историей, расположенном на мощной туристической линии крайне важно иметь современный качественный музей на основе уникального памятника.

Сегодня в России развивается идея поднятия патриотизма на государственном уровне. В этом русле военно-историческая концепция Стрелецкого музея позволит развивать различные направления просветительской деятельности в регионе, стране и за рубежом.

Удобное местоположение – центр города, привлечет в музей весь поток туристов и паломников. Тем более что история печерских стрельцов напрямую связана с историей Псково-Печерского монастыря.

Музейное пространство предполагается развернуть на территории усадьбы по адресу ул. Э. Верховича д. 4,6. 1). Историческая экспозиция в пространстве жилого дома (ул. Э. Верховича 4). Для этого необходимо произвести качественную реставрацию всех деревянных построек и убрать их внутрь музейного здания. 2). Реконструкция фрагмента Стрелецкой слободы с интерактивным и мультимедийным пространством внутри музейного комплекса. Две музейные зоны позволят представить «Стрелецкую слободу» в полноте исторического и интерактивного пространств. В конечном результате нам представляется музейный комплекс, включающий в себя разные исторические пласты.

Музейная реконструкция предполагает археологические исследования на территории Стрелецкой усадьбы. Раскопки могут дать интересный материал для будущих экспозиций. В 1991 г. были проведены археологические исследования культурного слоя около монастырской слободы XV – XVII вв. Слой был выявлен при прокладке газопровода к Псково-Печерскому монастырю. Фиксация слоя в траншее под газопроводом показала его хорошую сохранность. Присутствие в слое грунтовых вод на глубине 1 м от уровня дневной поверхности обеспечило сохранение деревянной застройки. Открыт настил уличной мостовой. Он зафиксирован участками по трассе современной Рабочей улицы (параллельно ул. Верховича) на протяжении 136 м. Один из участков древней улицы имел трехъярусный настил из бревен диаметром 0,1-0,2 м. Между вторым и третьим ярусом располагались бревенчатые лаги, достигающие по длине 4 м. Диаметр 0,4 м. Дендросада рубки одного из бревен настила — около 1550 г. Мощность культурного слоя достигает 1 м. Среди находок наиболее

интересны кожаная рукавица, железная пряжка, обувная и конская подковы, половинка глиняного сосуда. Керамический материал отнесен к XV – XVII вв.

Современные музейные инновации позволяют создавать экспозиционные пространства на уровне цокольного этажа, т. е. буквально показывать результаты раскопок.

Верхнее многоярусное пространство музейного здания предполагается оборудовать историческими экспозициями.

Центр музейного здания, его внутренний двор, видится нам реконструированной интерактивной зоной. Это буквально воспроизведенный фрагмент стрелецкой слободы с вписанным в нее историческим памятником, Посадским (Стрелецким) домом.

Военно-исторический музей «Стрелецкая слобода», на наш взгляд будет интересен посетителям разных возрастных категорий, туристам и жителям Печор. Главная же задача музея – участие в формировании патриотического сознания у россиян. Следует учитывать, что это одна из считанных сохранившихся на сегодняшний день стрелецких построек. Разве что в Москве уцелели стрелецкие палаты, которые недавно превращены в музей. В Печорском домике Стрельца можно сделать музей ничуть не хуже. К тому же, в отличие от московского музея, расположенного во дворах, домик Стрельца выходит на улицу, имея, таким образом, более удобное расположение для туристов. Помимо истории стрелецкой слободы, на территории участка предполагается сделать уникальный музей обороны российских рубежей от средневековья до Новейшего времени, благо история этого края тесно связана с событиями разных значимых военных конфликтов включая Великую Отечественную войну (неподалеку находилось гестапо).

На Северо-Западе имеется опыт защиты памятников деревянного зодчества. В качестве примеров можно назвать такие постройки в Санкт-Петербурге, как дачи Гаусвальд на островах и Громова в Лопухинском саду. Обе дачи представляют собой деревянный дом на каменном фундаменте и имеют статус памятников регионального значения. Аварийное состояние деревянного здания дачи Гаусвальд было выявлено еще десять лет назад, в 2008 г. По заключению экспертизы «Спецпроектреставрации», 85% деревянной постройки поражено белым домовым грибком. Год спустя КГИОП решил провести повторную экспертизу с участием этой же «Спецпроектреставрации» и ЛТА.

В 2011 г. деревянную часть здания предлагалось разобрать и сжечь, как не подлежащую восстановлению, а на этом месте возвести новодел.

Но год назад, в сентябре 2017 г. КГИОП высказал противоположные оценки аварийному состоянию здания, что ущерб не настолько непоправим, как предполагалась ранее, и «основной объем сруба, то есть 70-75 %, может быть сохранен»¹. Эта перемена вызвала саркастическую реакцию в Санкт-петербургской градозащитной среде². Но, как бы то ни было, а с октября того же года начались реставрационные работы. В ходе реставрации исторический сруб удалось сохранить более чем на 70%, а стропильную систему – более чем на 80%. Полностью заменены только три ряда нижних венцов, съеденных грибок. При этом в ходе реставрации был вскрыт первоначальный оливковый цвет фасада³. Основной объем здания в настоящий момент восстановлен, реставрационные работы должны закончиться в сентябре 2019 г.

В ходе реставрации Лопухинского сада было обращено внимание на аварийное состояние находящейся на его территории деревянной дачи купца Громова. Выяснилось, что дача находится в предаварийном состоянии и пострадала от прежнего небрежного обращения. У нее сгнило несколько нижних венцов. В 2015 г. была разработана проектная документация и начаты первоочередные противоаварийные работы, на которые выделили 14, 6 млн. рублей. В 2016 г. они были продолжены, и на них пришлось выделить еще 29,1 млн. р. Таким образом, если за приведение в порядок Домика стрельца не взяты до зимы, то в условиях нашего климата при небрежном обращении с ним владельца усадьбы даже первоочередные противоаварийные работы могут вылиться в стоимость в десятки миллионов рублей. В 2017 г. были выполнены работы по реставрации стен северного и восточного фасада и крыши, в 2018 г. проводятся реставрационные работы на западном и южном фасадах.

Надо иметь в виду, что законодательство Санкт-Петербурга позволяет провести полную реновацию исторических памятников деревянного

¹Эксперты: более 70% исторического сруба дачи Гаусвальд может быть сохранено. [Электронный ресурс] // Сайт КГИОПа правительства СПб. URL: <http://kgiop.gov.spb.ru/press-centr/news/22152/> (дата обращения: 31.10.2018).

²Синеглазова В. Микологи крайне обеспокоены исчезновением 40 видов грибов на даче Гаусвальд сохранено. [Электронный ресурс] // Градозащитный Петербург. (Дата обращения: 31.10.2018).

³Как реставрируются особняк Гаусвальд и дача Громова. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства СПб. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/140733/ (дата обращения: 31.10.2018).

зодчества с сносом и возведением заново в историческом виде, если в ходе экспертизы будет диагностировано аварийное состояние, несовместимое с реставрацией исторической постройки. В 2015 г. члены градозащитных организаций и петербургского отделения ВООПИК обратили внимание на подобную реновацию 5 исторических деревянных зданий г. Пушкина (Пушкинский район г. Санкт-Петербурга)¹. Деревянные здания на каменных подклетах снесли и перестроили в камне с деревянной облицовкой фасадов, то есть, не сохраняя исторический материал, но придав снаружи видимость старины. При дальнейших работах в Домике Стрельца в Печорах тоже стоит иметь в виду, что законодательство Псковской области также формально дает право на подобную реновацию, если сруб признают аварийным.

Иногда частному собственнику устанавливаются сроки, в течение которых он обязан произвести реставрационные работы перешедшего в его владения памятника архитектуры.

Так произошло с домом Волкова на ул. Еленинская г. Ломоносова, деревянном здании на каменном фундаменте. После пожара 2013 г. дом был расселен. Градозащитная петербургская организация «Живой город» совместно с ВООПИК обратилась к КГИОП с просьбой принять необходимые меры для восстановления памятника. В 2014 г. были проведены мероприятия по консервации здания. В том же году КГИОП заявил, что намерен обратиться в Комитет по городскому градостроительству с целью найти инвестора, желающего вложить свои средства в восстановление дома². В 2017 г. дом начали выставлять с условием аренды на 49 лет. Но семь попыток закончилось неудачно – никто не хотел арендовать здание. Наконец, в 2018 г. были изменены условия – дом предлагалось выкупить в собственность. И покупатель нашелся³. Им стал учредитель строительной компании ООО «М-Строй» Евгений Закопаев. Ему необходимо отреставрировать дом в течение 42 месяцев с сохранением функции многоквартирного дома. Правда, за последние несколько месяцев, прошедших с покупки дома, ситуация не изменилась: здание по-прежнему

¹Воссоздавать нельзя реставрировать: Как сохраняют старинные дома в Пушкине. [Электронный ресурс] // Телеканал "Санкт-Петербург". URL: <https://topspb.tv/news/2015/12/22/vossozdavat-nelzya-restavrirovat-kak-sohranyayut-starinnyie-doma-v-pushkine/> (дата обращения: 31. 10. 2018).

²Судьба дома на Еленинской 26 в Ломоносове по-прежнему неясна. [Электронный ресурс] // Живой город. URL: <https://save-sp-burg.livejournal.com/2328953.html> (дата обращения: 31. 10. 2018).

³Дом купца Волкова в Ломоносове продан с торгов. Фонд Имущества перечислит в бюджет 20,9 млн. рублей [Электронный ресурс] // Фонд имущества СПб. URL: <https://фондимуущества.рф/news/dom-kupca-volkova-v-lomonosove-prodan-s-torgov-fond-imuschestva-perechislit-v-byudzheth-20-9-mln-rublej> (дата обращения: 31. 10. 2018).

стоит заколоченным и заброшенным, зияя пустыми оконными проемами на угловой башенке и нет никаких зримых признаков, что оно кому-либо принадлежит с прилегающим участком.

Конечно, это не значит, что у нас в регионе нет удачных примеров приведения в порядок собственником деревянного исторического памятника. На той же самой Еленинской улице рядом находится дом адмирала Анжу, который теперь принадлежит чете художников Карлыхановых. Они очень хорошо отреставрировали дом, который, как и дом Волкова, тоже пребывал в полу сгоревшем состоянии. Другое дело, что если на практике дом Волкова не будет приведен в порядок, то Санкт-петербургское законодательство не предусматривает взысканий с собственника.

Примером тому, хотя бы, может служить дача Мазера в г. Зеленогорск (Курортный район г. СПб) В 2012 г. здание признанное аварийным, было продано с аукциона ООО СК «Карат» за 10 млн. рублей. 24 июля 2012 г. были сформулированы условия, согласно которым владелец дачи обязан выполнить техническое обследование здания, а также его реставрацию в двухгодичный срок, 24 июля 2014 года. Но в установленный срок «Карат» не выполнил обязательств, ограничившись установкой забора вокруг участка¹. И ситуация до сих пор радикально не изменилась, хотя, не исключено, что, какие-то небольшие косметические ремонтные работы были проведены, поскольку у здания не более руинированный вид, чем 6 лет назад. А в условиях нашего климата деревянный дом, брошенный на произвол судьбы за несколько лет, превратился бы в развалины. С другой стороны, создается впечатление, что непосредственно в настоящий момент собственник совершенно не заботится об участке. Забор со стороны улицы имеет совершенно непрезентабельный вид, весь покрыт бурой грязью и разрисован.

К тому же, стоит учесть, что если памятник деревянного зодчества, находящийся в частном владении, не будет подвергаться целенаправленному разрушению, а по небрежению собственника не переживет холодного времени года, то владелец по существующей практике не будет нести никакой ответственности. Домик Стрельца, судя по плачевному состоянию кровли, большим дырам между бревен может не уцелеть до весны, поскольку владелец участка не озабочен реставрацией памятника и более того, с ним не было заключено соответствующих обязательств.

¹ Дача Мюзера: нового собственника "хватило" только на железный забор. [Электронный ресурс] // Живой город. URL: <https://save-sp-burg.livejournal.com/2343042.html> (дата обращения: 31.10. 2018).

При этом когда государственная организация не проводит вовремя работ по консервации здания, то с нее тоже не взыскивается. Так, КГИОП в начале 2017 г. получил жилищному агентству Курортного района провести консервации. Деревянной дачи Змигородского (г. Сестрорецк Курортного района СПб). Агентство заказало за 868 тыс. рублей установку баннеров с видами этого дома в хорошем состоянии. В марте этого года входе проверки городскими властями этого здания было решено, что проект первоочередных работ надо довершить в пределах летнего сезона, чтобы в сентябре памятник можно было покрыть защитным сооружением и затем приступить к обмерам. Но летом баннеры сдуло ветром и за ними открылись развалины здания¹. В настоящее время дача Змигородского не покрыта никаким защитным сооружением. Около нее находится информационный щит с паспортом строительного объекта, на котором написано, что здесь проводятся первоочередные противоаварийные работы по заказу жилищного агентства Курортного района СПб в соответствии с разрешением КГИОП от 10.09.2018. Выполнит ли Сестрорецкое жилищное агентство свои обязательства на этот раз? Время покажет. На информационном щите указан срок окончания проведения работ – 31.12. 2018. Однако не ясно, начали ли их претворять в жизнь: за исключением появления щита на этом участке не заметно никаких изменений, как и признаков проведения в здании каких-либо работ. В случае очередного нарушения жилищным агентством своих обязательств, покосившийся, разваливающийся деревянный дом с поврежденной кровлей может не выдержать холодного сезона.

Кроме того, на Северо-западе имеется практика музеефикации памятников деревянного зодчества. Можно упомянуть целый ряд экспозиций, созданных в советское время. Это музеи в Пушкинских горах, объекты музея деревянного Зодчества Витославицы в г. Великом Новгороде, музей Глинки в г. Тихвине Ленинградской области, музеи Успенского и Некрасова в г. Чудово Новгородской области и ряд других. Продолжается музеефикация памятников деревянного зодчества в Северо-Западном регионе и в постсоветское время.

В 2004 – 2005 гг. в Нижнем парке г. Петродворца. Петергоф Петро дворцового района (СПб) по инициативе тогдашнего директора ГМЗ «Петергоф» В. В. Знаменова были отреставрированы два вольера, и превращены в музеи. Вольеры представляют собой деревянные павильоны,

¹ Ветер сорвал баннер с полуразрушенной дачи Людомира Змигородского. [Электронный ресурс] // ЗакС ру. Политическая жизнь Северо-Запада. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/178214> (дата обращения: 31.10.2018).

отделанные снаружи камнем и крытые металлической кровлей. В них поселены певчие птицы, для воссоздания атмосферы времен императорской резиденции.

В случае с музеефикацией Домика Стрельца в Печорах мы, разумеется, не можем в полной мере руководствоваться этим опытом современной музеефикации памятников деревянного зодчества. Поскольку экспозиция вольеров рассчитана на теплое время года, отопление павильонов не было предусмотрено.

Кроме того, удачным примером музеефикации деревянных зданий может послужить созданная в 2013 г. экспозиция в часовне Петра и Павла из с. Гарь и церкви Св. Николая Чудотворца из с. Высокое в музее деревянного зодчества «Витославицы».

Естественно, что в музеефицированном деревянном сооружении должна полностью соблюдаться противопожарная безопасность. После пожара в Успенской церкви в республике Карелия, этим летом в «Кижях» был принят запрет жечь свечи в деревянных церквях¹. Может быть, при дальнейшем создании музейной экспозиции в Домике Стрельца тоже стоит учесть этот опыт и не жечь настоящей лучины для имитации освещения посадского дома позднего Средневековья – раннего Нового времени. Современные голографические технологии позволяют создать иллюзию пламени. Наилучшие примеры использования подобного рода спецэффектов на Северо-Западе – экспозиции в ГМЗ Петергоф в Картинном доме (г. Ломоносов) и музее «Государевы потехи».

¹ Музей «Кижь» запретил жечь свечи в деревянных памятниках зодчества. [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/777546/2018-08-13/muzei-kizhi-zapretil-zhech-svechi-v-dereviannykh-pamiatnikakh-zodchestvu> (дата обращения: 31. 10. 2018).

Каменные кресты как объекты культурного наследия

*Потравнов Александр Леонидович
член некоммерческого проекта «Регионавтика Северо-Запад»*

*Хмельник Татьяна Юрьевна
член некоммерческого проекта «Регионавтика Северо-Запад»*

Так исторически сложилось: когда у нас заходит речь об охране объектов культурного наследия, то первым делом подразумевается реставрация и ремонт церквей, домов, крепостей, а об инженерно-технических сооружениях и объектах археологии задумываются уже намного меньше. Реставрационные и ремонтные работы на них требуют больших финансовых вложений и участия высокопрофессиональных специалистов. Но средств на это у государства очень мало, а частные инвесторы не горят желанием тратить свои деньги на культурное наследие, поскольку им ближе к сердцу развлечения.

Особенности российского законодательства зачастую не способствуют решению наболевшей проблемы по сохранению объектов с минимальными затратами. Более того, зачастую безразличие и бездействие, ведущие к разрушению памятника, оказываются наиболее безопасной стратегией с точки зрения современных бюрократических правил. И даже в тех случаях, когда есть желание сохранить объект, соблюдение установленных законом процедур не гарантирует того результата, который изначально декларируется, в частности, статьей 7 Федерального закона № 73: *«Гражданам Российской Федерации гарантируется обеспечение сохранности объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом»¹.*

На наш, взгляд излишне забюрократизированные процедуры скорее играют на руку недобросовестным людям, нежели тем, кто реально хочет и может помочь объектам культурного наследия. Как следствие, работы по многим объектам превращаются в долгострой с весьма непредсказуемым бюджетом и результатом. Увы, но в этих сложных условиях наиболее приемлемым оказался такой выход: для реставрации и восстановления выбирать только наиболее значимые из памятников. Кстати, эта позиция

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

появилась не вчера – ей почти 200 лет. Когда в 1827 году начальники губерний испрашивали разрешения российского императора Николая I на починку древних зданий, чертежи которых они переправляли в столицу, то монарх, желая не допустить воровства и излишнего расходования бюджета, ответил: *«Разрушать их не должно, но и чинить ненужного не надобно»*¹. Так что не удивительно, что в настоящее время большая часть населения именно так и понимает сложившуюся ситуацию, когда видит заброшенные и уничтожаемые объекты культурного наследия – раз разрушается, значит, не нужен этот памятник государству.

Мы на протяжении нескольких лет занимаемся изучением монументальных каменных крестов, традиция установки которых на северо-западе современной России продолжалась более 800 лет – с начала XII до начала XX веков. На территории Псковской области нами обнаружено более 800 каменных крестов разных лет изготовления, находящихся в полевых условиях, а на территориях Ленинградской, Новгородской и Тверской областей – ещё несколько сотен.

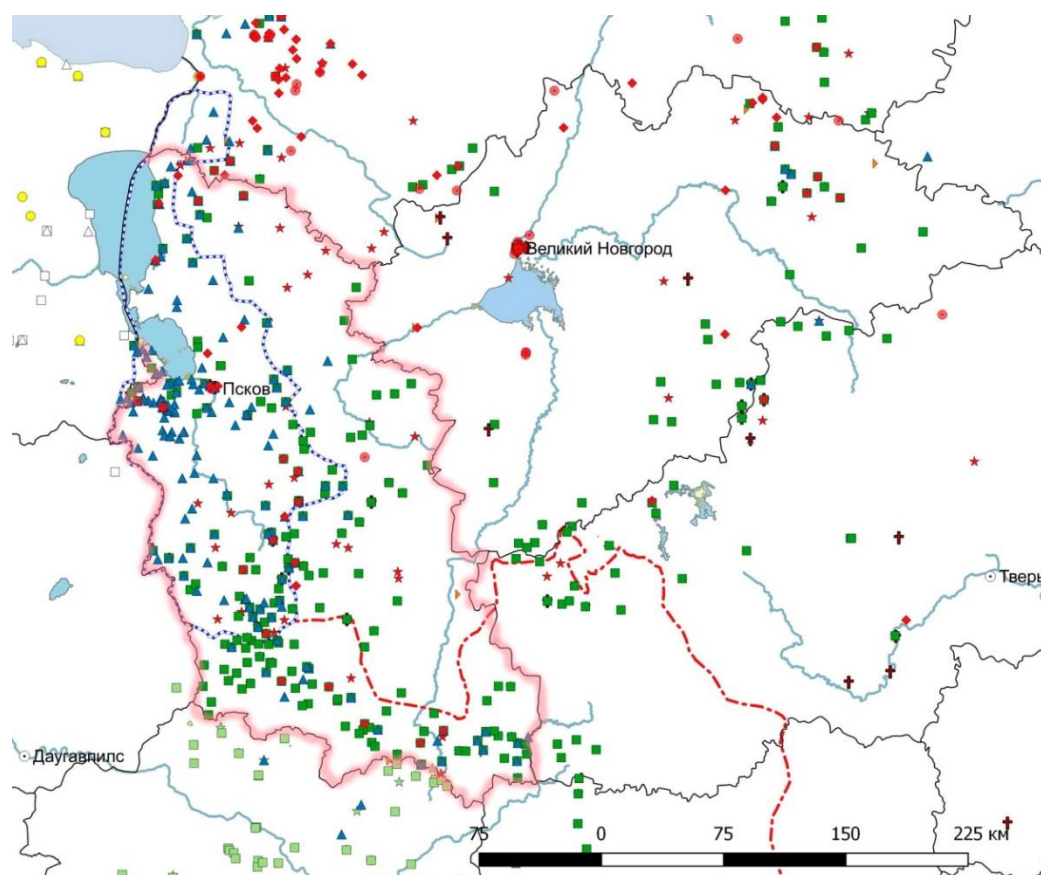

Рис. 1. Карта мест обнаружения монументальных каменных крестов различных подгрупп на территории Псковской и Новгородской областей. Пунктиром обозначены исторические границы Псковской земли и ВКЛ в конце XV века.

¹ Полное собрание законов российской империи. Собрание второе. Т. 2. 1830. № 1613. С. 1070.

В соответствии со статьей 3 Федерального Закона № 73 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» монументальные каменные кресты попадают под определение объектов археологического наследия: *«Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои».*

С другой стороны, каменные кресты можно рассматривать и как памятники монументального искусства. Во-первых, эти артефакты изначально создавались для публичной демонстрации, располагались на открытой местности и поэтому изготавливались соответствующего размера. Во-вторых, каменный крест представляет собой вполне самостоятельный идейно завершённый объект, несущий вполне определённый для своего времени смысл. В-третьих, разнообразие форм и изображений на крестах разных территорий и периодов изготовления учитывали местные этнографические особенности. Поэтому мы можем достаточно аргументированно утверждать, что каменные кресты следует признать идентификационным маркером населения, проживающего на исторически сложившихся территориях в определённый период времени. Обо всех этих особенностях мы подробно писали в своей книге «Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты», вышедшей в издательстве «Вече» в 2018 году¹. В законе о таких объектах сказано достаточно расплывчато: *«К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и*

¹ Потравнов А.Л., Хмельник Т.Ю. Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты. М., 2018.

цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры». Таким образом, мы полагаем, что рассматривать монументальные каменные кресты исключительно как объекты археологического наследия будет не совсем корректно.

Ещё одна особенность каменных крестов заключается в том, что, в зависимости от их местоположения, они могут быть отнесены к разным видам объектов культурного наследия. В одних случаях они могут считаться отдельными памятниками, а в других – входят в состав ансамбля или достопримечательного места. Другая сложность, связанная с этими артефактами, заключается в том, что они юридически не являются объектами недвижимости, хотя изначально предназначались к установке на территории как часть культурного ландшафта. И эта бюрократическая норма часто становится той причиной, по которой каменные кресты не хотят включать в реестр объектов культурного наследия. На наш взгляд, это только повод, поскольку и многие деревянные часовни, церкви и дома также не обладают признаками объекта недвижимости, но памятниками официально признаны (кстати, к объектам недвижимости законом отнесены самолеты и корабли). При этом для оформления территории памятника по закону не обязательно, чтобы он занимал собой какую-либо значительную площадь земли. В соответствии со статьей 3.1 указанного Закона, *«Территорией объекта культурного наследия является территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью и установленная в соответствии с настоящей статьей».* Таким образом, законом допускается не только физическая связь объекта с земельным участком, но и функциональная зависимость объекта и его месторасположения! Поэтому, с нашей точки зрения, некоторые кладбища (или их части), расположенные на старых городищах, могильниках, где находятся каменные кресты, как раз и могут быть вполне законно признаны территориями этих объектов на основе неразрывности их функциональной связи.

На сегодняшний день значительное количество каменных крестов официально не признаны объектами культурного наследия, границы зон охраны для них не утверждены, а они, тем не менее, продолжают находиться на территории, хотя со временем лучше им не становится. Сколько понадобится времени и сил, чтобы включить их в реестр объектов культурного наследия, мы не знаем. Но даже после включения их в этот перечень, всё равно останется открытым самый главный вопрос: а как обеспечить их сохранность на территории? Ведь к каждому объекту

полицейского не поставить, сигнализацию не провести, видеонаблюдение не организовать. Среди предусмотренных законом мероприятий по государственной охране объектов культурного наследия, например, указана необходимость установки информационных табличек и осмотр объекта с обязательной фотофиксацией раз в пять лет. Но насколько это действенные меры для сохранения объекта?

Существующий закон, на наш взгляд, вообще весьма специфично рассматривает термин «сохранение объекта культурного наследия»: *«Сохранение объекта культурного наследия – меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования».* Странно: здесь не говорится о правильной эксплуатации, о профилактических мерах с целью избежать дальнейших работ по консервации и реставрации. В федеральном законе «Об объектах культурного наследия...» термин «профилактика» вообще ни разу не упоминается! Но ведь именно правильная эксплуатация и применение профилактических мер позволяет избегать значительных перерасходов по ремонту и реставрации в будущем! Давно известно, что болезнь легче предупредить, чем потом долго и мучительно лечить.

В качестве примера мы предлагаем рассмотреть важность профилактических мер, направленных на сохранение монументальных каменных крестов, находящихся в полевых условиях, т.е. вне стен музеев и иных комфортных мест хранения.

Проблема сохранности монументальных каменных крестов как объектов культурного наследия, расположенных на территории, по нашим наблюдениям, зависит от следующих основных факторов:

- негативного воздействия окружающей среды;
- непосредственного воздействия людей, которые не считают их объектами культурного наследия и относятся к каменным крестам как к «мешающим камням»;
- непосредственного воздействия людей, которые считают себя «спасителями» артефактов, но не знают, как это надо делать правильно.

Коротко рассмотрим влияние этих факторов.

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В данном случае большое значение имеет материал, из которого изготовлен каменный крест, а также его размеры и способ установки. Наиболее сильному разрушению естественными природными факторами (вода, перепад температур, кислотность почвы и т. д.) подвержены кресты, изготовленные из туфов и глинистых известняков. Обычно каменные кресты из таких материалов изготавливались в наиболее позднее время. Кроме того, некоторые каменные кресты из известняков и доломитов, склонных к карстообразованию, которые долгое время лежали на поверхности земли, в местах подтопления и проведения сельхозработ, подвергаются частичному растворению и изъязвлению с потерей не только изображений, но и частичной утратой внешних форм. Эти разрушительные процессы могут также усугубляться за счёт поражения наиболее слабых мест корнями растений, лишайниками и мхом.

Для сохранения каменных крестов в этих случаях на открытой местности важна их установка в подпятных камнях в вертикальном положении или расположение в укрытых от воздействия осадков сооружениях - навесах, часовнях, других помещениях и пр.

Не только атмосферные осадки могут повредить каменные кресты. На них могут упасть деревья, столбы и даже стены аварийных сооружений. В этом случае важен контроль за такими объектами и своевременная ликвидация рисков (спиливание старых деревьев, укрепление или разборка ветхих сооружений и т.д.). Для всех каменных крестов, особенно выполненных из песчаника, очень опасен огонь, который может сильно разрушить структуру камня. В связи с этим недопустимо их нахождение среди горючих материалов – свалки валежника, скоплений сухой травы, бытового мусора и т.д.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛЮДЕЙ

Оба антропогенных фактора, по своей сути, являются следствием низкого уровня знаний, причём не только обычного населения, но и местных органов власти, и даже священнослужителей. Опыт нашего общения с людьми на территории показывает, что более 90% граждан понятия не имеет, что каменные кресты – это древние артефакты и объекты культурного наследия, которые можно изучать и нужно охранять. В результате, многие каменные кресты, которые ранее находились на могильниках, при проведении мелиоративных работ были свалены в кучи камней на краю полей или в мусорные кучи около кладбищ или на них самих. При этом следов намеренного злостного вандализма по отношению к каменным

крестам за всё время нашего исследования мы встречали очень мало, хотя известны случаи, когда каменные кресты разбивали из хулиганских побуждений, либо по ним стреляли. Чаще всего проявляется бытовой вандализм на кладбищах – при рытье новых могил эти артефакты просто отбрасывают в сторону, хотя встречали мы и случаи использования каменных крестов в качестве подставки под скамейку или кладбищенского столика.

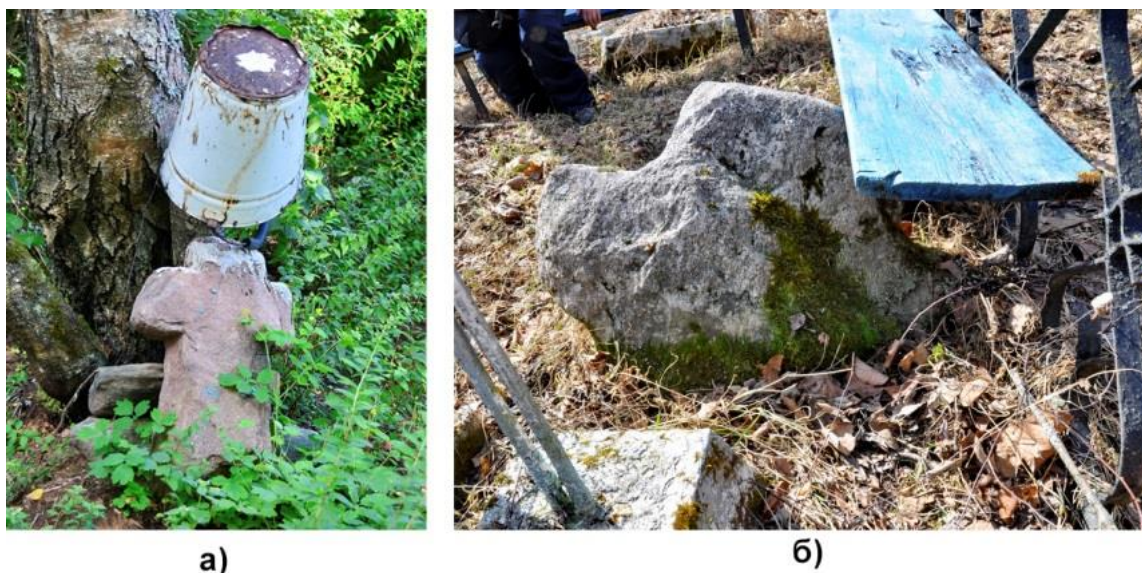

Рис. 2. Каменные кресты в а) д. Плёсы (Бежаницкий р-н), б) д. Ключки (Красногородский р-н)

Другая сторона этого «забвения» со стороны органов по охране памятников и местных властей приводит к тому, что немногочисленная группа равнодушных граждан начинает активно «спасать» эти памятники, не задумываясь, что своими действиями они порой наносят самый настоящий вред. Проявление такой «заботы» можно увидеть в том, что некоторые каменные кресты красят строительными красками, что способствует разрушению камня.

Рис. 3. Каменный крест в Синем Устье (Островский р-н)

Для очистки каменных крестов могут применять «болгарку» и другие абразивные или острые инструменты. Кресты могут изымать из исторической среды

(могильник, жальник и пр.) и перевозить порой на многие десятки километров. Иногда их вмуровывают в стены вновь построенных храмов. При этом люди, которые это делают, даже не понимают, какой вред они наносят своим вмешательством, поскольку они не знают, что такое исторический контекст или культурный ландшафт.

Рис. 4. Каменные кресты в стенах вновь построенной Петропавловской церкви в д. Спицыно (Гдовский район)

Мы даже не будем упоминать, сколько объектов культурного наследия в результате действий местных жителей было уничтожено – с одной стороны, а также спасено и сохранено – с другой. Главное, что уровень знаний и умений населения и органов власти на местах, на наш взгляд, имеет самое непосредственное отношение к проблеме сохранения объектов культурного наследия, находящихся на

территории, вне музейных стен и экспозиций.

Важно не просто рассказать местным жителям о наличии на их территориях интересных и важных исторических артефактов, но и объяснить их значение, показать их место и связь с другими территориями и объектами, а также значимость этих крестов в деле изучения культурных традиций. И тогда порой оказывается, что никому не нужный старый камень в виде креста «вдруг» становится 500-летним памятником, имеющим не только сакральное, но и культурное значение. Мы не раз сталкивались с тем, как после наших случайных встреч на кладбищах с разными людьми у совсем, казалось бы, заброшенных крестов вдруг стали появляться цветы, оградки. Одним из шагов в деле популяризации и разъяснения культуры монументальных

каменных крестов стала и наша книга «Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты»¹.

В зарубежной Европе мы встречали каменные кресты в разных местах – у церквей, на кладбищах, в лесах, полях и выпасах, около дорог, на городских улицах и во дворах жилых домов. Около одних крестов стояли информационные таблички, о других написано в местных путеводителях и туристических стендах.

Рис. 5. Каменный крест в г. Вьтом (Польша, Силезия)

Очень часто мы обращались к местным жителям с просьбой помочь найти нам каменный крест и почти всегда они знали, о чём идет речь, и помогали нам, причём совершенно искренне. Причём в разных странах – в Швейцарии, Австрии, Норвегии, Германии или Швеции, – люди очень сильно удивлялись, что кто-то из России приехал с целью увидеть «их» каменный крест. Таким образом, древние артефакты для этих людей были не просто какой-то охраняемой государством «каменюкой», они оказывались органичной частью их культурного пространства. Кстати, и на территории Псковской области мы встречали такие населенные пункты, где местные жители относились к каменным крестам как к неотъемлемой части их деревенского уклада. Увы, такие примеры носят единичный характер, в основном это Печорский район.

Но мало рассказать о значении каменных крестов для территории, необходимо объяснить населению, что можно с ними делать, а что категорически нельзя. Поэтому важны советы профессиональных

¹ Потравнов А.Л., Хмельник Т.Ю. Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты. М., 2018.

реставраторов – что действительно, без вреда для памятника, могут сделать жители, если они самостоятельно захотят очистить крест от грязи, лишайников и иных наслоений, а также какие растворы категорически нельзя использовать для работы с конкретной породой камня. Мы должны понимать, что люди не будут годами ждать возможного приезда специалистов. Они ведь могут и сами принять решение и не факт, что их выбор окажется удачным. В связи с этим мы полагаем, что такие предварительные и безвредные для исторического объекта профилактические мероприятия будут способствовать его сохранению, поскольку бездействие или неграмотное вмешательство обычно приводит к разрушению и дальнейшему уничтожению. Наверное, в некоторых случаях для проведения работ можно привлекать и волонтеров. Но, учитывая распространённую практику, волонтеры, приезжающие из различных городов, работают всего две-три недели, а в году, как мы помним, 365 дней. Так что без поддержки и участия местного населения проблема сохранности культурных памятников так и будет оставаться в зоне повышенного риска.

Ещё один серьёзный вопрос касается перемещения каменных крестов, о чём мы уже говорили выше. И в этом случае, при пристальном рассмотрении, проблема не выглядит однозначной. С одной стороны, перемещать объекты, которые находятся на археологическом памятнике (могильнике или жальнике), в культурном слое, нельзя. А если они лежат просто на поверхности земли? А если каменные кресты находят на действующем кладбище? Например, если при рытье очередной могилы был обнаружен каменный крест (или в мусорной яме, в канаве и т. д.), то, по нашему мнению, лучше всего его поставить, например, у входа на кладбище, или в кладбищенской часовне. А если на этом кладбище уже есть несколько аналогичных каменных крестов, то вполне возможно найденный крест перенести в ближайшую деревню в качестве памятника и сакрального центра. Такая точка зрения связана с тем, что многие каменные кресты были перенесены на современные кладбища еще в XVIII – XIX веках местными жителями со старых могильников¹, некоторые из которых впоследствии были уничтожены в результате хозяйственной деятельности. То же самое может касаться и каменных крестов, обнаруженных вне границ действующих кладбищ. Если кресты найдены в куче камней на краю поля - то лучше всего поставить их вертикально рядом с местом обнаружения, или положить на камень, чтобы не касаться грунта, а не везти в какой-либо музей или иное

¹ Потравнов А.Л., Хмельник Т.Ю. О географии распространения монументальных каменных крестов на северо-западе России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 70.

место, где каменных крестов не было, но зато там проходит массовый поток туристов. Таким способом есть шанс включить эти артефакты в культурное и сакральное пространство локальных территорий, что позволит увеличить заинтересованность местных жителей в сохранности этих памятников прошлого.

Рис. 6. Каменный крест в Тешевицах (Псковский р-н)

В связи с этим, мы считаем, что разумные компромиссы в условиях сильной ограниченности в ресурсах и с целью вовлечения в дело сохранения монументальных каменных крестов местного населения, просто необходимы. И вполне возможно, что для проведения разнообразных профилактических мероприятий надо шире использовать местные СМИ, проводить лекции и организовывать конкурсы, рассчитанные на разные возрастные категории, при этом можно задействовать местные библиотеки, школы.

Порой страх, что памятники сломают или уничтожат, приводит к тому, что мы начинаем их прятать, увозить их с территории, запихивать в запасники музеев, превращая, по сути, значительную часть нашей земли в культурную пустыню, где вместо подлинных объектов появляются различные безвкусные симулякры. А привлечение равнодушного местного населения к работе по профилактике и сохранению вполне конкретных памятников, с одной стороны, и просвещение пассивного большинства – с другой – будет способствовать снижению рисков уничтожения и повреждения существующих на территории всех объектов культурного наследия, а не только монументальных каменных крестов.

Материалы к вопросу о возможности регенерации исторической территории Подворья Псково-Печорского монастыря в г. Пскове

*Лисенкова Мария Александровна
начальник научно-проектного отдела ГАУК ПО «Научно-производственный центр по
охране и использованию памятников истории и культуры»*

Как сообщает летопись 1537 года: «старцы Печерские во Пскове, в своем дворе приезжем поставили церковь каменную на погребе, за Николою Святым (на Усохе), Пречистыя Одигитрии, на Иванове дворе Позднякове Тверитина сведеннаго»¹.

Опись Печерского подворья 1584 года, наряду с изображением средневекового Пскова на иконе Богородицы Псково-Покровская цикла «Явление богородицы старцу Дорофею», дополняет наши представления о церкви Божией Матери Одигитрии, которая была построена при преподобном Корнилии Псково-Печерским в 1537 году и вообще о подворье Псково-Печерского монастыря в XVI столетии.

На подворье Псково-Печерского монастыря находились четырнадцать келий, где жили 12 священников и старцев и 20 «слуг и служебников». Близ церкви находились деревянный ледник и 5 монастырских житниц.

В 1600 году Печерский приезжий двор был вымерен «городовыми старостами и целовальниками» по приказу боярина и воеводы князя Андрея Ивановича Голицына. Длина двора составляла – 47 сажень, ширина – 41 сажень; коровий двор Печерского подворья в длину – 18 сажень, в ширину – 11 сажень.

«Во Пскове в Среднем городе у Николы на Усохе двор приезжей Пречистые Богородицы Печерского монастыря. А во дворе церковь каменная Пречистые Богородицы честнаго Ея Похвалы Одигитрия, а на церкви крест железной, по концом плащи медяны золочены, комарня <кровля> и алтарь побито железом немецким, притвор деревяной, досчат, а под церковью погреб каменной»².

Мы не можем восстановить первоначальной планировки подворья середины XVI века, но представление об исторической планировке можно получить по плану Пскова 1750 года. Структура исторической планировки подворья сохранилась неизменной до наших дней.

¹ Первоклассный Псково-Печерский монастырь. Великие Луки, 1995. С. 125.

² РГАДА, ф. 337, Оп. 1, Д. 8664, Л. 885.

По историческим сведениям территория подворья сравнительно большая и находилась в углу между крепостными стенами Среднего города, и имела их в качестве почти – «естественной» ограды со стороны реки и со стороны Окольного города. Парадный въезд на подворье находился со стороны центра города – от Плоской улицы влево отходил «варварский другой переулок» (названный по расположенной поблизости церкви Варвары со Усохе) который проходил на подворье с северной стороны. Вся юго-восточная часть территории была занята садом и огородом, и здесь же в крепостной стене имелись ворота, носящие название Печерских, они вели с подворья за город и были второстепенными по сравнению с воротами со стороны центра города. Церковь Одигитрии со звонницей была с самого начала композиционным центром Печерского подворья, однако уже к началу XVII века строится вторая каменная церковь Иоанна Предтечи с трапезной, на плане она показана к югу от основной церкви Одигитрии.

На плане 1750 года показано здание, также сильно вытянутое по линии север-юг. Возможно, что уже тогда здесь помещался жилой корпус, как это было в XVIII – XIX веках и именно здесь располагались 14 келий, о которых упоминается в описи 1584 года.

Кроме церкви Одигитрии, звонницы, жилых покоев на подворье существовали различные поварни, хлебни, ледник, житницы их расположение восстановить невозможно, но ясно, что они создавали сложную, тесную застройку территории.

Подворье в XVI – XVII веках было благоустроенным, сравнительно богатыми фактически было самостоятельным монастырем на территории Древнего Пскова.

В XVIII веке жизнь подворья оставалась спокойной и стабильной.

В 1812 году при подходе войск Наполеона к Пскову губернатор города князь Шаховской обратился к архимандриту Печерского монастыря Венедикту с просьбой разрешить казенной палате Пскова временно «по настоящим военным обстоятельствам» занять несколько комнат в доме на подворье.

Получив разрешение, казенная палата прочно обосновалась на новом месте и выехала с подворья лишь в декабре 1818 года. После освобождения подворья и полной передачи его в ведение монастыря, Венедикт поставил вопрос о необходимости его ремонта.

Ремонтные работы превратились сразу в огромные по размерам работы по благоустройству подворья. Были значительно повышены и укреплены древние крепостные стены, служившие монастырю оградой, сделан новый забор и новые парадные ворота, со стороны города, выстроены новые жилые, хозяйственные и подсобные помещения, тщательно отремонтирована древняя трапезная с церковью Иоанна Предтечи, устроен «бульвар» около церкви Введения (Одигитрии). В 1821 году начался ремонт и в самой церкви Введения (Одигитрии).

Длительную борьбу пришлось выдержать архимандриту Венедикту, прежде чем выехала отсюда казенная палата, занявшая подворье в 1812 году. В 1817 году расположенная рядом семинария воспользовалась заброшенностью подворья и заняла часть его территории. В дальнейшем к семинарии отходит и теплая церковь Иоанна Предтечи с трапезной.

В 1827 году в первый раз была высказана мысль о передаче подворья в ведение Псковского архиепископа.

По различным обстоятельствам на долгие годы затянулся переезд на подворье архиепископа Пскова. Только в конце 60-х годов, когда архиепископ временно ведал Печерским монастырем, он переселился на подворье монастыря. Примерно в это время, в 1866 году, одновременно с полной переделкой южной стены Детинца, происходил последний значительный ремонт церкви Введения, вновь переименованной после его окончания в церковь Одигитрии. Подворье опустело. Здания подворья были поделены между архиепископским домом и семинарским правлением. В 1878 году разобрали древний 2-х этажный каменный дом к западу от церкви Одигитрии и выстроили новый, существующий доныне (Архиерейский корпус).

В 1903 году сломали древний каменный дом (со вторым деревянным этажом) у въездных ворот на подворье и за 2 года возвели новый двухэтажный дом с проездной аркой (Надвратный корпус). Существующий надвратный корпус, в какой-то мере, напоминает о древней планировке подворья и о существовании на ее месте в прошлом въездных ворот.

К началу XX века была уничтожена и церковь Иоанна Предтечи.

От целого комплекса зданий XVI – XVII веков к нашему времени сохранилась лишь одна церковь Одигитрии.

Подворье Печерского монастыря в 1920 году было ликвидировано после подписания Тартуского договора с Эстонией. Одним из итогов

договора было то, что русский город Печеры был отдан Эстонии, монастырь оказался за границей. 5 июня 1920 года заключен договор религиозного общества Одигитриевской и Казанской церквей с Псковским уездно-городским исполкомом о передаче обществу двух церквей. Религиозное общество обязывалось церкви и имущество «содержать в порядке и целости». Со стороны верующих договор подписали председатель религиозного общества А. Тваровский, его заместитель А. Н. Иванов и иеромонах Платон.

7 декабря 1922 года принято решение ликвидировать Одигитриевскую церковь «ввиду необходимости использования помещения для нужд Чудской флотилии». Это был один из первых случаев закрытия церкви в Пскове. Часть библиотеки, хранившейся в церкви, 22 декабря 1922 года решено выделить Чудскому отряду.

В годы Великой Отечественной войны в период оккупации на территории подворья был так называемый госпиталь для пленных красноармейцев. В 1944 году церковь горела.

В 1948 году здания Архиерейского корпуса и Надвратного дома были восстановлены для размещения туберкулезного диспансера.

До 2016 года на территории подворья располагался онкологический диспансер Псковской области. В Архиерейском доме и Надвратном корпусе размещались больничные палаты, медицинские кабинеты и административные помещения онкологического диспансера. На территории появились современные постройки для обеспечения функций диспансера, что исказило историческую планировку подворья. В результате приспособления Архиерейский корпус и Надвратный дом практически полностью утратили исторические интерьеры. В Архиерейском корпусе сохранилась лишь интерьеры парадной лестницы с перилами, напольной метлахской плиткой и лепниной на потолке.

Храм Одигитрии имеет трагическую историю. В течение XX века храм тихо умирал. До нашего времени он дошел в остро аварийном состоянии. В настоящее время необходимо будет приложить титанические усилия и средства для его восстановления.

Памятники Псково-Печерского монастыря Архиерейский корпус, 1881 года и Надвратный дом, 1903 года практически не изучены реставраторами, имеется только общая информация в учетных карточках.

Однако церковь Одигитрии обратила на себя заслуженное внимание Ю. П. Спегальского.

Спегальский так писал о храме Одигитрии «С характерными для XVII века смелостью и широким размахом была задумана его необычайно декоративная композиция, с удивительным чувством целого исполнены эффектные детали. В решении плана здания, в его деталях можно найти много известного ранее, даже традиционного для Пскова. Мастера, строившие храм Одигитрии, не избегали использования старых приемов. Но они подчинили их новаторским художественным замыслам. Верх колокольни с ее девятью главками был скомпонован по подобию центрального столпа храма Василия Блаженного в Москве, покрытия напоминали покрытия церкви Бориса и Глеба в Новгороде».

Предварительное ознакомление с памятником церковью Одигитрия в 1948 году архитектора Ю. П. Спегальского наметило необходимость его детального исследования, которое было проведено экспедицией Центральной Проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры СССР летом 1952 года.

В 1952 – 1958 годах архитектором А. И. Хамцовым проводились исследования церкви, но реставрация её так и не была проведена. Хамцовым также был разработан эскиз реставрации Одигитрии.

В 1991 году были проведены ремонтно-реставрационные работы на памятнике.

Если мы с вами обратимся к формулировкам 73-ФЗ и определению термина ансамбли, а именно: «Ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного,

дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары)».

Руководствуясь сказанным, памятники подворья Псково-Печерского монастыря, смело можно отнести к ансамблю.

И логично возникает вопрос не только о реставрации отдельных памятников, но и воссоздании исторического ландшафта территории ансамбля. Так как восприятие памятники в пространстве неотделимо от окружающей планировки территории памятника.

В современных условиях мы имеем диссонирующие объекты на территории ансамбля подворья Псково-Печерского монастыря. В результате современной деятельности территория ансамбля зажата в городской застройке. Прилегающая территория к востоку имеет неясную функцию и фактически не обустроена. Все выше перечисленные факторы искажают восприятие ансамбля памятников подворья.

Судьба подворья имела много исторических поворотов: были периоды расцвета, а были и времена запустения. Мы знаем, что история имеет циклический характер. Есть надежда, что период запустения подворья завершился, и мы в начале нового периода расцвета Ансамбля подворья Псково-Печерского монастыря.

Рис. 1. Фото 1900 – 1908 годов. Вид на набережную реки Великой. Автор М.И. Герасимов.

Информационный медиа-проект «Псковские пятницы. Старые дома»

*Бакалова Светлана Леонидовна
заведующая отделом развития информационных услуг
ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»*

*Сергеева Наталья Павловна
главный специалист отдела развития информационных услуг
ГБУК «Псковская областная универсальная научная библиотека»*

Псковская областная универсальная научная библиотека (ПОУНБ) на протяжении многих лет участвует в сохранении книжного культурного наследия региона. Региональный центр по работе с редкими и ценными документами создан в 2002 году с целью выявления, учета и принятия под государственную охрану редких и ценных изданий (книжных памятников), находящихся в фонде библиотеки и на территории Псковской области.

В фондах библиотеки хранится несколько тысяч редких краеведческих изданий конца XVIII – начала XX века.

С целью, с одной стороны – обеспечения максимальной сохранности этого, уже физически хрупкого книжного богатства, а с другой стороны предоставления к нему доступа максимально широкому кругу пользователей большое внимание уделяется созданию цифровых копий редких изданий, в первую очередь краеведческой тематики. Таким образом, формируется электронная библиотека доступная через сеть Интернет в любом уголке мира в режиме 7/24.

Однако, в рамках гуманистических задач, выполняемых библиотеками, недостаточно только создать электронную копию, и опубликовать ее в сети. Необходимо привлечь к ней внимание читателей, как профессионально занимающихся историей Псковской земли, так и потенциально интересующихся данной проблематикой. Библиотеки должны соответствовать вызовам цифровой эпохи, сохраняя и транслируя культурные ценности самой широкой аудитории.

Псковская областная универсальная научная библиотека популяризирует свой цифровой фонд различными способами. Например, в 2014 году был создан виртуальный музей книги «Дыхание веков» (<http://museum.pskovlib.ru>), являющийся, выражаясь библиотечной терминологией, электронным рекомендательным библиографическим пособием, помогающим ориентироваться в цифровом фонде.

В 2017 году отделом развития информационных услуг ПОУНБ был разработан проект «Псковские пятницы».

Обоснование

В последнее время четко обозначился тренд на популярную науку, публика ищет занятные, но достоверные научные и образовательные факты. Появились специальные ресурсы, популяризирующие гуманитарные знания, но их пока недостаточно и библиотека, как никакое другое учреждение, имеет возможность и средства представить свой фонд актуальными и модными средствами.

Цель

Создать информационно-рекламную услугу по популяризации краеведческих знаний, книжного и цифрового фонда библиотеки.

Суть деятельности

Создание еженедельного видеоролика с цитатой или фактом псковской истории, сопровождая его ссылками на фонд библиотеки (в первую очередь электронный фонд). Осуществлять публикацию на краеведческом портале библиотеки (<http://pskoviana.ru/>) и продвижение еженедельно в одно и то же время – в пятницу. Реклама «Пятниц..» в социальных сетях и формирование обратной связи с пользователями.

Ожидаемый результат

Расширение аудитории: короткие видеоролики доступны к просмотру на всех электронных устройствах и легко распространяются через соцсети, что в итоге увеличит количество удаленных пользователей библиотеки.

Закрепление аудитории: если продукт вызовет интерес и при условии регулярности появления сформируется постоянный и лояльный круг постоянных посетителей и подписчиков, который может стать базой для других проектов.

Создание новой услуги

Короткие развлекательные видеоролики - новый вид электронного продукта для формирования имиджа библиотеки как доступной, современной и понятной для молодежи.

База данных

краеведческие факты, собранные и проверенные специалистами, поддержанные источником могут быть использованы как основа для любого вида исследовательской деятельности.

В рамках первого сезона проекта было создано 29 роликов, которые размещены на краеведческом портале библиотеки <http://pskoviana.ru/> и официальном канале ПОУНБ на видеохостинге youtube (<https://www.youtube.com/user/PskLibrary>, плейлист «Псковские пятницы»). Некоторые были приурочены к памятным датам: «Роковые телеграммы» к отречению Николая II от престола, пушкинским дням был посвящен сюжет «Художник, друг поэта» о творчестве Игоря Шаймарданова, «Псковичи-декабристы» и т. д.

В 2019 году в Пскове будут проходить Международные Ганзейские дни. Город активно готовится к этому мероприятию. В рамках подготовки к встрече большого количества гостей с разнообразными культурными запросами четко обозначилась проблема недостаточного разнообразия туристических маршрутов по Пскову.

Информация об истории и архитектуре губернского города, повседневной жизни наших не таких уж далеких предков оказалась интересна большому количеству читателей библиотеки, в том числе профессиональным экскурсоводам.

Псков стал центром губернии в конце XVIII века и с тех пор остается центром территории, которая сейчас носит название Псковской области.

Общественная жизнь губернского Пскова во второй половине XIX века отличалась необыкновенной активностью. Традиции древнего вечевого города стали основой для эффективного развития местных органов самоуправления, становления земства, различных форм благотворительности и культурной жизни. Изучение опыта XIX века может помочь современным сообществам опираться в своей работе на ценный исторический опыт.

Поэтому в 2018 году проект «Псковские пятницы» продолжил свою работу, выбрав темой года – «Истории Пскова. Старые дома», в рамках которого библиотека рассказывает о Пскове конца XVIII – начала XX века, его учреждениях, архитектуре, устройстве общественной жизни, людях и, конечно, книгах.

Ежемесячно проект представляет один-два исторических дома, поскольку их судьбы, назначение и использование, даже перестройки и ремонты неотъемлемая часть истории города и живущих в нем людей.

Большая часть, представляемых памятников архитектуры и истории располагается на главной губернской улице – Великолуцкой (ныне Советской), первый маршрут построен на ее объектах. Особенно, если учесть, что именно на главной улице размещались важнейшие учреждения и дома жителей Пскова, оказывавших большое влияние на общественную жизнь города.

Среди представленных старых домов: Почтамт – место встреч и отправки корреспонденции, дом, где в разные годы бывали Пушкин и Ленин; Полицейская управа, впоследствии здесь же расположилась телефонная станция; Псковское отделение Государственного банка Российской империи, а прямо напротив него одноэтажный частный особнячок. И еще частные дома по соседству с магазинами и трактирами. Дом вице-губернатора, где прошли детские годы будущей революционерки Софьи Перовской и дом предводителя дворянства, где устраивались балы, карточная игра и прочие светские развлечения. Здания трех учебных заведений – Духовной семинарии, мужского духовного училища и женской Мариинской гимназии, в их стенах и сейчас юные псковичи получают образование.

В проекте 2018 года «Старые дома», по сравнению с «Пятницами» 2017 года изменилась структура материала.

Каждая статья, посвящается отдельному дому – памятнику архитектуры и содержит:

- текст общеобразовательного характера, рассказывающий о памятнике архитектуры и его бытовании;
- факт-чек: краткую хронологическую справку;
- новые и старые фотографии объекта;
- видеоролик, с демонстрацией архитектурных деталей здания;
- 3d-изображение-реконструкцию;
- ссылки к дополнительным материалам, связанным с историей памятника: персонам, учреждениям, событиям и т.п.;
- список источников и дополнительной литературы со ссылками на документы электронной библиотеки.

Такой комплексный подход позволяет представить объект с разных точек зрения и в широком спектре культурных связей. Каждая из предложенных форм обращается к конкретному типу читателя. Факт-чек дает короткую справочную информацию и достаточен для первоначального беглого знакомства с объектом. Воплощение в 3d важно с эстетической

точки зрения, поскольку позволяет по-новому взглянуть на хорошо знакомые здания без позднейших изменений. Видеоролик, зримо и на конкретном примере объясняющий архитектурные и декоративные термины, полезен и экскурсоводам, и школьникам, изучающим Мировую художественную культуру.

Дополнительные материалы, рассказывающие о людях и событиях, связанных с домом, насыщают памятник «живым воздухом эпохи». Например, статья о Доме Дворянского собрания, повествует о его строительстве и самом понятии «дворянское собрание» его значении и работе. Статью дополняет информация о Псковской археологической комиссии, музей которой находился в стенах дворянского дома. В нем же до и после Октябрьской революции находилась контора потребительских обществ, а после Великой Отечественной войны и перестройки дом занял кооперативный техникум, поэтому еще один дополнительный справочный материал знакомит с возникновением потребительских обществ и кооперативов в Псковской губернии. Пересечение тем и источников помогают сделать новые открытия в уже хорошо известных краеведческих материалах.

Кроме того, список литературы и ссылки на полные тексты краеведческих изданий позволят специалистам самостоятельно дополнить сведения, представленные авторами проекта.

В проекте работают:

- Сергеева Наталья Павловна – тексты, сценарии, литература;
- Полевая Маргарита Феликсовна – 3d-модели, видео;
- Семёнова Анна Михайловна – фото, соцсети, реклама;
- Бакалова Светлана Леонидовна – редактирование, координация.

Существенно обогащает работу в данном проекте сотрудничество с Научно-производственным центром по охране и использованию памятников истории и культуры Псковской области, благодаря обращению к их архиву документов. В последние годы существует тенденция передачи памятников в частные руки подобная гуманитарная и историческая справка становится частью информационного сопровождения, а возможно и подсказкой для возможного инвестора

Интерес библиотеки и ее читателей к гражданской архитектуре сформировал партнерские взаимоотношения с Институтом Псковгражданпроект и электронная библиотека пополнилась уникальными изданиями этого учреждения. Материалы, предоставляемые Институтом,

касаются времени более близкого к современности и рассказывают не только о специалистах, занимающихся ремонтами и реконструкцией старых зданий, но и о формировании современного облика города. Институт, в свою очередь, заинтересован в сохранении своих материалов и популяризации его деятельности.

Итогом работы проекта станет маршрут прогулки по Пскову начала XX века, который уже частично прочерчен на on-line карте Google. Планируется выпуск печатной карты с QR кодами, отсылающими к статьям на краеведческом портале <http://pskoviana.ru/>.

Проект «Псковские пятницы. Старые дома» расширяет наши знания о Пскове. Позволяет посмотреть на привычные памятники с иных точек зрения, объединяет историко-культурные материалы различной тематики в единый контент, и благодаря популяризации знаний об объектах культурного наследия различными медиасредствами, в конечном итоге способствует их сохранению.